

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО,
ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.460ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Михаил Сергеевич
Кириенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-460
_____ Ангелина Владимировна
Демкина
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель кафедры
_____ Дарья Вячеславовна
Бирюкова
_____ 2021г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ПОНЯТИЕ И ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	
1.1 Историческая эволюция крайней необходимости в российском законодательстве.....	7
1.2 Понятие крайней необходимости.....	16
1.3 Зарубежный опыт регламентации института крайней необходимости.....	28
2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ	
2.1 Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие опасность.....	36
2.2 Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие действия, направленные на устранение опасности.....	49
2.3 Превышение пределов крайней необходимости.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВЕДЕНИЕ

В нынешнее время стремительно развиваются абсолютно все сферы общественной жизни, научно-технический прогресс не стоит на месте и помимо положительной стороны существует и негативная, в связи с этим статистика утверждает о росте количества экологических и техногенных катастроф, аварий, стихийных бедствий, также стоит отметить, что политическая ситуация в мире не стабильна, поэтому усложняется обстановка, связанная ростом террористических угроз. Вследствие этого возрастает значимость средств, способствующих предотвращению возможного или уже причиненного вреда, одним из таких средств выступает крайняя необходимость.

Довольно быстро изменяющиеся социально-политические, экономические условия, стремительный темп жизни заставляют людей уметь принимать продуманные решения, проявлять собственную инициативу и активность. При этом далеко не в каждом случае удастся предотвратить опасность без причинения вреда правам и законным интересам лиц, которые в момент возникновения опасности вели себя правомерно и не являлись ее источником. Как показывает практика правоохранительные органы и суды в некоторых ситуациях совершают ошибки при применении норм о крайней необходимости, в результате чего лица, действующие в пределах уголовного закона, привлекаются к уголовной ответственности.

Главная причина этого кроется, на наш взгляд, в недостаточной законодательной регламентации института крайней необходимости в УК РФ, на сегодняшний день законодательное определение требует конкретизированных законодательных решений, четких рекомендаций по применению уголовно-правовых норм. Стоит обратить внимание на тот важнейший факт, что без малого около двадцати пяти лет прошло с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. За это продолжительный промежуток времени законодатель внес огромное количество изменений и дополнений,

тем не менее, ст. 39 УК РФ ни разу не подвергалась каким-либо изменениям, из чего следует, что законодатель уделяет крайне мало внимания данному институту.

На сегодняшний день складывается тенденция незначительного, однако все же роста преступлений, прирост преступления по сравнению с предыдущим годом в 2020 году составил один процент, в этом же году было зарегистрировано 2044221 преступлений. В таких обстоятельствах важное значение приобретает деятельность по борьбе с преступностью не только правоохранительных органов, но и простых граждан. Огромную роль в процессе уголовно-правовой борьбы с преступностью принадлежит обстоятельствам, исключающим преступность деяния, в том числе и крайней необходимости. Более того, вопрос разграничения преступного и не преступного поведения можно бесспорно назвать фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование содержания уголовного законодательства.

Кроме того, современная действительность, непосредственно связанная с пандемией короновирусной инфекции, погубившей значительно число людей, изобилует примерами крайней необходимости, в том числе с элементами принудительного задержания. Такое положение дел свидетельствует о том, что исследование института крайней необходимости, несмотря на относительно ранее его появление и то, что он становился объектом исследования многих правоведов, все еще необходимо. Норма о крайней необходимости никогда не подвергалась изменению с момента создания Уголовного Кодекса РФ, тем не менее теории уголовного права до сих пор нет единого мнения по многим аспектам об уголовно-правовом значении этого явления, а также существуют различные вопросы квалификации состояния крайней необходимости и превышения ее пределов.

Цель исследования необходимо обозначить как анализ, изучение и рассмотрение исторического аспекта развития норм о крайней необходимости, а также современного положения национального

законодательства, доктринальные разработки ученых-правоведов, зарубежный опыт регламентации института крайней необходимости, судебной практики на основании чего определить проблемные и дискуссионные вопросы в нынешнем законодательстве и предложить пути по его совершенствованию.

Согласно поставленной цели, установлен перечень задач, решение которых составляет теоретическое содержание данного исследования: проследить становление и развитие института крайней необходимости как обстоятельства исключающего преступность деяния в истории российского законодательства; провести анализ регламентации института крайней необходимости в законодательстве зарубежных государств; рассмотреть понятие и уголовно-правовую характеристику института крайней необходимости в действующем законодательстве Российской Федерации; определить и проанализировать перечень условий правомерности крайней необходимости в действующем уголовном законодательстве; подвергнуть анализу и рассмотреть совершение деяния при превышении пределов крайней необходимости; предложить совершенствование положений уголовного закона.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, связанные с применением нормы о крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Предмет исследования составляют нормы дореволюционного, советского, постсоветского и действующего уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в сфере правового регулирования института крайней необходимости, труды ученых, правоприменительная практика.

Теоретическая основа. Институт крайней необходимости является древнейшим, появившейся еще в трудах древнеримских ученых, однако не перестает быть объектом для исследования ученых, в частности таких как: Е.А. Алешина, В.Ф. Антонов, А.А. Арямов, Ю.В. Баулин, Ю.В. Власов,

Л.Д. Гаухман, В.Л. Зуев, В.Н. Козак, И.Я. Козаченко, Ю.И. Ляпунов, С.В. Милуков, А.В. Наумов, А.В. Никуленко, И.Г. Смирнова, А.М. Станкевич, С.В. Пархоменко, А.А. Пионтковский, К.И. Попов, А.В. Савинов, Н.С. Таганцев, Т.Ю. Орешкина, Г.Ф. Хараметдинова, Г.С. Шкабин, М.А. Якуньков.

В качестве основных методов при написании данной работы использовались общенаучные методы (анализ, синтез, индукция) формально-логический, сравнительно-правовой, исторический методы исследования, технико-юридический, диалектический метод.

Нормативная и эмпирическая основу выпускной квалификационной работы определена Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, уголовными законами зарубежных стран, материалами судебной практики Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ПОНЯТИЕ И ОБЩЕСОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

1.1 Историческая эволюция крайней необходимости в российском законодательстве

Трудно себе представить определение сущности института крайней необходимости без анализа его истоков и этапов революционного развития. Если говорить другими словами то, чтобы предугадать будущее данной категории, которое, разумеется, будет изменяться, необходимо знать её прошлое. Институт крайней необходимости можно смело отнести к древнейшим институтам уголовного права, поскольку он существовал в правовой системе Древнего Рима как правомерное причинение вреда чужому имуществу, если иным образом поступить было невозможно.

Однако общие положения не были выработаны, так как римское право носило казуальный характер и вопрос о том, имела ли место крайняя необходимость в той или иной ситуации рассматривался отдельно с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Стоит отметить, что единого определения в ту эпоху так не было сформулировано, Н.Н. Розин объяснял это тем, что в уголовном праве развитие того или иного института зависит не только от практического применения, но и необходимого уровня развития понятийного аппарата, чего как раз таки не могли обеспечить древнеримские ученые¹.

В уголовном праве России институт крайней необходимости появился относительно недавно, за достаточно небольшой промежуток времени он прошел этап становления от нормы, регулирующей частный случай, до самостоятельного института уголовного права. В сравнении со странами Европы, где крайняя необходимость регулировалась нормами римского

¹Розин Н.Н. О крайней необходимости: уголовно-юридическое исследование. М.: Изд. 2. URSS. 2016. С. 25.

права, в России первое упоминание о причинении вреда при защите от опасности пришлось только лишь на середину семнадцатого века. Так, статья 283 Соборного Уложения 1649 года предусматривала отсутствие вины лица за убийство собаки, в случае если данное лицо оборонялась от её нападения¹.

Развитие общественных отношений в конце семнадцатого начале восемнадцатого века не могло не оказать влияние на формирование законодательства, так в Артикуле Воинском Петра Великого произошло расширение перечня случаев правомерного причинения вреда правоохраняемым интересам. Например, в случае «крайнего голода», «необходимой нужды», недостаток снаряжения и солдат для обороны, военнотружущие могли сдать крепость противнику; если лицо из-за голода либо иной нужды осуществляло хищение товаров, цена которых незначительна, оно либо не несло наказание, либо такое наказание уменьшалось².

В соответствии со 154 артикулом не признавалось убийством причинение смерти «по необходимости» либо при существовании «смертного страха», из содержания соответствующей нормы, можно сделать вывод о том, что категории крайней необходимости и необходимой обороны использовались как тождественные, а необходимая регламентация такого разграничения законодателем не была предусмотрена. По данному вопросу С.Ю. Бытко и Ю.И. Бытковысказывались так, «уголовное право по этому вопросу совершало «не только зигзаги, но и оверштаги»³.

Как видится, институт крайней необходимости постепенно начинает применяться и в России и приобретает все новые и новые очертания близкие к современным. Так, законодатель устанавливает не один случай наступления крайней необходимости, а определяет несколько юридических

¹Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Эволюция правового института крайней необходимости в зарубежном и отечественном уголовном праве // Новый ракурс. 2020. №1. С. 161.

²Титов Ю.П. Артикул воинский. Хрестоматия по истории государства и права М.: Проспект, 1997. С. 169-199.

³Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Эволюция правового института крайней необходимости в зарубежном и отечественном уголовном праве // Новый ракурс. 2020. №1. С. 161.

фактов, при которых возможно причинение вреда правоохраняемым благам. После Артикула Воинского Петра Первого нормы о крайней необходимости не находили своего закрепления в законодательстве достаточно длительное время, более ста лет.

В Уложении 1845 года о наказаниях уголовных и исполнительных крайняя необходимость представляла собой противозаконное деяние, которое совершается с целью предотвращения опасности, угрожающей жизни, если данное нельзя было преодолеть по иному, при этом вина лица, совершившее такое деяние отсутствует. К примеру, если при кораблекрушении лицо сбрасывает груз, либо в случае голода совершит хищение продуктов у другого судна, то он освобождается от наказания.

А.В. Наумов указывал на то, что данная норма о крайней необходимости не требовала соразмерности причиненного вреда грозящей опасности. Крайняя необходимость применялась как смягчающее обстоятельство в случае совершения преступления, а именно кражи из-за недостатка средств на еду¹.

В научной литературе легальное определение крайней необходимости подверглось критике, поскольку не устанавливало освобождение от ответственности в случае устранения угрозы в отношении третьих лиц, а также ограниченный перечень интересов, угроза которым способствует наступлению крайней необходимости. Необходимо подчеркнуть, что впервые в законодательстве были собраны все ранее установленные признаки крайней необходимости и помещены в одну статью, тем самым произошло формирование понятия крайней необходимости как института уголовного права². Правила о крайней необходимости, закрепленные в Уложении 1845 года нашли свое отражение в Уложении 1885 года в том же объеме.

¹Кузнецова, Ю.О. Крайняя необходимость в истории отечественного уголовного законодательства (эволюционный аспект) // Молодой ученый. № 37 (275). 2019. С. 25-27.

²Белоглазов А.Е. История становления и развития института крайней необходимости // Современный ученый. № 1. 2020. С. 276.

Норма о крайней необходимости, содержащаяся в Уголовном уложении 1903 года содержала две части. Первая часть упоминала о защите жизни, вторая о защите здоровья, свободы и других личных или имущественных интересов, в связи с этим в зависимости от объекта защиты крайняя необходимость подразделялась на два вида¹.

Стоит отметить, что по сравнению с прежним законодательством в нынешнем, во-первых, существенно расширился перечень тех благ, на защиту которого были направлены действия, а также круг лиц, которым угрожала опасность, во-вторых, теперь правомерно было оказывать защиту интересов третьих лиц, в-третьих, источниками опасности признавались угроза, незаконное принуждение и другие, которые не могли быть предотвращены иными способами, в-четвертых впервые получило закрепление соотношение вреда (вред причиненный меньше чем предотвращенный).

Нужно отметить, что такое соотношение вреда имело право оценивать лицо, которое находилось в состоянии крайней необходимости, то есть право было исключительно субъективным. При этом данные правила относились к защите всех правоохраняемых интересов за исключением жизни, поскольку в статьях не было упоминаний о размере причиненного вреда, что помогает сделать вывод о том, что допустимо любое причинение вреда при защите собственной жизни или жизни третьих лиц (в научной литературе того времени предусматривался такой же подход)².

А.В.Лохвицкий приводит пример крайней необходимости, если двух людей, едущих на санях преследует стая волков и один из них вследствие неминуемой смерти толкает товарища к животным, с целью их задержать, аналогичная ситуация происходит во время кораблекрушения, когда лицам

¹ Уголовное уложение 1903 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). С. 235.

² Станкевич А.М., Наумов В.В. Определение пределов правомерности Крайней необходимости в истории уголовного законодательства России // Вестник Тульского Университета. № 7. 2016. С. 20.

угрожает опасность и не хватает места, то один сталкивает в воду другого, чтобы занять его место¹. А.М. Хужин, приводит пример крайней необходимости, так, в период народных волнений, военнослужащий не подлежит ответственности за превышение властных полномочий, если другими средствами опасность устранить не удалось, и он не мог предвидеть какие действия ему необходимо совершить для устранения опасности².

В дореволюционный период совершение деяния в состоянии крайней необходимости являлось преступным, однако лицо не подлежало наказанию, при этом принималось во внимание существование возможности иными средствами устранить опасность, интересы, которые защищались, степень вреда иным благам. На первоначальном этапе своего становления как института нормы о крайней необходимости носили казуальный характер, с течением времени нормы утрачивали такой характер. Законодатель от частных ситуаций переходит к формированию определения крайней необходимости, постоянно расширяя круг интересов и благ, которые защищались и перечень лиц, которым угрожала опасность³.

Следующий период развития института крайней необходимости непосредственно связан с таким этапом в истории нашего государства как создание и становления советского государства и социалистического права. До принятия Уголовного кодекса какое-либо упоминание в законодательстве о крайней необходимости отсутствовало, что говорит скорее об упущении законодателя, однако В.И. Ленин в труде «Детская болезнь Левизны в детстве» в какой-то степени говорит о данной категории.

Впервые в советском законодательстве нашла свое отражение норма о крайней необходимости в ст. 20 УК РСФСР 1922 года, в которой говорилось, «Не подлежит наказанию уголовно-наказуемое деяние, совершенное для

¹Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права // Журнал Министерства юстиции. 1871. С. 127.

²Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: БЕК, 1996. С. 237.

³Вирясова Н.В. Исторический аспект крайней необходимости // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. С. 40.

спасения жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или другого лица от опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с охраняемым благом»¹.

В судебной практике советского периода содержалось: если целью дачи взятки было сохранение общественного блага, а не личного интереса, то такое деяние не наказуемо. Вопрос о ненаказуемости деяния при крайней необходимости решался на основе соотношения вреда причиненного и вреда предотвращенного, которые теперь подлежал не субъективной, а объективной оценке. То есть решение, о том является ли причиненный вред, в меньшей степени важным в сопоставлении с охраняемыми интересами принимал исключительно суд. Мнения лица, находящегося в состоянии крайней необходимости, не учитывалось, из чего следовало, что действовал главным образом объективный критерий, А.А Пионтковский, по данному поводу писал, «общество объективно остается в некотором выигрыше»².

В 1924 году принимаются Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, впоследствии УК РСФСР 1926 года³, в данных актах отражались нормы из предыдущего законодательства, однако, это продолжалось недолго, в 1927 году ч. 2 ст. 13 УК РСФСР была изменена и определена как меры социальной защиты не применяются, когда те же действия совершены для отвращения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред является менее важным по сравнению с предупрежденным вредом. Определение крайней необходимости содержалось в одной статье с нормой о необходимой обороне, при этом название крайней необходимости не употреблялось совсем.

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 20 (утратил силу).

² Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 169.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600 (утратил силу).

Главным новшеством нового уголовного закона было то, что совершение деяния в состоянии крайней необходимости теперь являлось правомерным, то есть уголовная ответственность исключалась в целом, хотя ранее исключалась только лишь наказуемость деяния. А.Н Трайнин в одном из первых советских учебников по праву, высказывался по поводу институтов крайней необходимости и необходимой обороны, так, несмотря на то, что действия лица несут в себе все признаки, присущие общественно-опасным деяниям, но не являются социально опасными и как следствие не влекут за собой наступление уголовной ответственности¹.

Стоит признать, что с точки зрения законодательной техники положение об опасности, которая признает состояние крайней необходимости возникшим как в момент, когда вред правоохраняемым интересам причиняется, так и в момент возникновения угрозы причинения такого вреда вполне удачной. В УК РСФСР 1926 года установлены и специальные нормы о крайней необходимости, так в ст. 140 имелась оговорка, что если беременность представляет угрозу жизни беременной женщины, то производство аборта при таких условиях не будет признаваться преступлением².

Дальнейшие законодательные изменения были внесены в 1958 году Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, аналогичная норма нашла отражение и в УК РСФСР 1960 года³. При этом основным благом, которое необходимо было защищать в состоянии крайней необходимости являлись государственные и общественные интересы, при этом отрицалась не только общественная опасность деяния, но и противоправность. Норма УК РСФСР 1960 года, согласно которой не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния,

¹Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 234.

²Тарасова И.А. Институт крайней необходимости: история и современность // Российское законодательство в современных условиях. 2012. С. 382.

³Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности или правам данного лица или других граждан, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред, просуществовала без изменений более тридцати лет и получила несколько новую интерпретацию в ст. 39 УК РФ 1996 года¹. Рассмотрим основные отличия между двумя последними редакциями Уголовных кодексов.

Во-первых, различие прослеживается в конструкции нормы, если в отличие от УК РСФСР 1960 года норма УК РФ 1996 года состояла из двух частей: положений легального определения крайней необходимости и превышение пределов крайней необходимости.

Во-вторых, абсолютно противоположный порядок постановки социальных интересов, если в УК РСФСР в первую очередь ставились интересы государства, затем общества и уже потом личности, то в УК РФ все в корню наоборот, поскольку в соответствии с конституции права и свободы человека являются высшей ценностью.

В-третьих, в УК РФ устанавливалось дополнительное условие крайней необходимости – недопущение превышения крайней необходимости².

В-четвертых, в УК РФ среди условий правомерности крайней необходимости выделялась «непосредственная угроза» опасности, в теории уголовного права данное требование получило название наличность.

В-пятых, значительное расхождение в юридической форме и социальном содержании определения крайней необходимости. УК РСФСР

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ. РФ. 1996. № 25. Ст.361.

²Алешина А.Е. Институт крайней необходимости в законодательстве российской федерации (сравнительно-правовой анализ) // Вестник российского нового университета. № 3. 2016. С. 50.

1960 года - «Не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса...», УК РФ 1996 года - «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам...». Содержится очевидное противоречие, так как деяние одновременно признается правомерным, общественно полезным и преступным, ибо таковым признается только то, деяние, которое подпадает под признаки преступления¹.

Таким образом, крайняя необходимость как институт уголовного права России прошел достаточно сложный путь, в связи с этим можно выделить некоторые особенности эволюции данного института.

Во-первых, в сравнении с западными европейскими странами категория крайней необходимости имеет относительно непродолжительную историю, первое упоминание о данном институте появляется лишь в семнадцатом веке.

Во-вторых, на ранних этапах развития институт крайней необходимости носил преимущественно казуистичный характер, а нормы закреплялись применительно к конкретным преступлениям. С течением времени по мере совершенствования уголовного законодательства постепенно происходит развитие института крайней необходимости, так было сформулировано определение, которое могло применяться ко всем преступлениям.

В-третьих, поэтапно происходит расширение перечня защищаемых благ и интересов, а также круга лиц, на которые распространялись нормы о крайней необходимости.

В-четвертых, наказуемость деяний первое время определялось исходя из субъективного мнения лица, которое оказалось в состоянии крайней необходимости (субъективный критерий), а впоследствии на основе

¹Плешаков А.М, Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М.: Моск. ун-т МВД России 2005. С. 196.

объективного критерия – соотношение предотвращенного и причиненного вреда.

1.2 Понятие крайней необходимости

Государство, несмотря на существование системы правоохранительных органов, призванных защищать права и законные интересы граждан, не всегда успевает защитить граждан от такого посягательства, в связи с этим

граждане зачастую самостоятельно становятся на защиту своих интересов, в том числе и при крайней необходимости. Термин крайняя необходимость состоит из двух слов «крайний» и «необходимость». «Крайний» в русском языке определяется как последний, исключительный, предельный, а «крайность» как трудное положение либо нужда, «необходимость» имеет своим значением потребность или надобность¹.

Законодатель установил определение крайней необходимости в ст. 39 УК РФ и определяется следующим образом: не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Исходя из этого, крайняя необходимость представляет собой такое положение, при котором происходит устранение опасности, которая угрожает личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства². При этом правомерность причинения вреда в состоянии крайней необходимости определяется целью

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 408.

²Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. С. 7.

предотвращения наибольшего вреда посредством причинения меньшему – в этом и состоит общественная значимость данного деяния. Нельзя не упомянуть о конфликте двух правоохраняемых интересов, при том менее ценным благом следует пренебречь для сохранения более значимого (предотвращение опасности, угрожающей более ценному благу нельзя без причинения вреда менее ценному).

На законодательном уровне ситуация крайней необходимости определена как состояние, данный термин в словарях толкуется как «положение, в котором кто-то находится»¹. Как видится, состояние – это объективно-субъективная категория, так как обстановка обусловлена таким положением лица, которое понуждает его, на основе анализа угрожающей опасности, причинить вред правам и законным интересам личности, общества, государства, ссылаясь при этом на крайнюю необходимость. Представляется, что «опасность» есть объективно-субъективный термин, поэтому состояние крайней необходимости – объективные обстоятельства, которые влекут определенную опасность, угрожающую интересам личности, общества и государства, а также субъективное понимание, восприятие и оценка лицом угрожающей опасности².

Некоторые теоретики высказывают критику относительно недостаточного урегулирования нормы о крайней необходимости, что побуждает правоприменителя обращаться к судебной практике и доктрине. Вызывает вопросы какой должна быть уголовно-правовая оценка действий лица, предпринявшего все действия для предотвращения грозящей опасности, но она все равно наступила. Данную проблему позволят решить выполнение следующих условий: целью безуспешных действий является предотвращение грозящей опасности; лицо прилагает усилия с

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 751.

²Шаповалов В.В. О понятии крайней необходимости в российском уголовном праве // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №3. С. 158.

целью предотвращения грозящей опасности; добросовестный расчет на предотвращение вреда¹.

К несовершенствам уголовно-правовой нормы о крайней необходимости следует отнести и отсутствие перечня обстоятельств, влияющих в каждом конкретном случае на оценку правомерности действий лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом объектам при предотвращении грозящей опасности, что способствовало бы единообразию судебной практики. Так, можно было предложить следующий перечень: характер и степень опасности, которая предотвращается, реальность и близость ее наступления, фактическая возможность лица по ее предотвращению, его душевное состояние в сложившейся ситуации и иные обстоятельства дела²

В теории уголовного права крайняя необходимость рассматривалась различно, либо как законное право лица на совершение деяния, которое при обычных условиях являлась бы преступлением, либо как способ защиты более ценного блага, чем того которому причиняется вред. Дефиниции, сформулированные учеными, в общем смысле одинаково передают сущность института крайней необходимости, поэтому логичнее будет определить социально-правовую природу данного института.

Большинство авторов приходят к такому выводу, что крайняя необходимость является общественно-полезным деянием, так считает Б.С. Разгильдяев³, помимо этого он предлагает материально награждать за такие действия, что, на наш взгляд, приведет к росту числа провокаций состояния крайней необходимости. А.Н. Трайнин находит деяние в состоянии крайней необходимости правомерным, однако общественно-опасным⁴. Необходимо

¹ Смирнова Л.Н. Законодательное определение крайней необходимости нуждается в дополнении // Известия АлтГУ. 2018. №6 (104). С. 126.

² Смирнова Л.Н. Законодательное определение крайней необходимости нуждается в дополнении. С. 127.

³Разгильдяев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994. С. 260.

⁴Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 328.

сказать, что один из главных признаков преступления есть общественная опасность, поэтому общественно полезное деяние не может быть противоправным. Так, А.Н. Овезов говорил: «Отрывать противоправность от общественной опасности деяния нельзя, как нельзя отрывать форму от содержания»¹.

Хотелось бы отметить тот факт, что преступное деяние, в том числе дача взятки может быть совершено в состоянии крайней необходимости, то есть взяткодатель совершает деяние, запрещенное уголовным законом с целью избежать наступления большего вреда. Пленум ВС РФ подчеркивает следующее: от передачи взятки или предмета коммерческого подкупа под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать деньги, ценности, иное имущество, предоставить имущественные права, оказать услуги имущественного характера должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в состоянии крайней необходимости или в результате психического принуждения (статья 39 и часть 2 статьи 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц². Иначе лицо, которое вынуждено дать взятку в состоянии крайней необходимости при условии отсутствия иных средств и способов для предотвращения вреда.

Самостоятельный анализ судебной практики показал, что судебных precedентов дачи взятки в состоянии крайней необходимости небольшой процент, зачастую сторона защиты требует освободить взяткодателя от уголовной ответственности в виду состояния крайней необходимости, однако судьи не находят достаточных оснований. Так, Бужинский В.И. совершил

¹ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М.: Моск. ун-т МВД России 2005. С. 21.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. № 154.

дачу взятки должностному лицу лично, в значительном размере, за совершение заведомо незаконных действий. 13 апреля 2017 года в период времени с 21 00 час до 23 00 час начальник оперативного отдела ФКУ «ИК–6 УФСИН России по Псковской области» Мацак С.В., назначенный на указанную должность приказом Врио начальника УФСИН России по Псковской области потребовал отосужденного Бужинского В.И. за денежное вознаграждение в размере 100 000 рублей, которое будет перечислено на его (Мацака С.В.) банковскую карту, пронести для последнего на режимную территорию ИК–6 шесть мобильных телефонов, на что Бужинский В.И., под угрозой наложения дисциплинарного взыскания и отрицательного в связи с этим решения по недавно поданному ходатайству об условно–досрочном освобождении, согласился. Суд не находит достаточных оснований для установления в действиях подсудимого Бужинского В.И. состояния крайней необходимости или психического принуждения, поскольку данной степени развития действия Мацака С.В. не достигли. Угрозы лишения жизни Бужинского В.И. либо его близких, причинения телесных повреждений, истязания, иного насилия, не существовало, а в местах лишения свободы длительный срок он находился и находится по приговору Псковского областного суда от 12 мая 2005 года, будучи приговорен к наказанию за совершение особо тяжкого преступления против личности (против жизни) по ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

Стоит провести сравнительный анализ элементов деяния в состоянии крайней необходимости, с целью выяснить какой из них делает данный институт общественно-полезным и что отличает его от преступления. Деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости не является преступным, однако ему присущи объективные и субъективные признаки.

Объект деяния при крайней необходимости выступают общественные отношения, связанные с защитой от грозящей опасности интересов личности,

¹ Приговор Себежского районного суда Псковской области от 25 сентября 2019 г. № 1-58/2017 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 4.05.2021)

общества, государства, которым причиняется вред (например, в случае причинения вреда имуществу объектом является право собственности). Как элемент преступления объект представляет собой общественные отношения, законодатель использует в качестве объекта правоохраняемые интересы – определенное проявления общественных отношений.

Представляется достаточно интересным вопрос о том, может быть человек лишен жизни в состоянии крайней необходимости, исходя из толкования ст. 39 УК РФ это действительно возможно при соблюдении определенных условий, то есть лицо имеет право совершать любые деяния, имеющие признаки преступления в установленных пределах. Так, объект имеет огромное значение, поскольку позволяет определить пределы состояния крайней необходимости, а именно соотнести причиненный и предотвращенный вред и правильной квалификации деяния при превышении пределов крайней необходимости, так объект преступления и объект деяние совпадают¹.

Объективная сторона в состоянии крайней необходимости состоит из трех элементов: деяние, подпадающее под признаки преступного, причиненный вред, причинно-следственная связь между деянием и вредом. Действия в состоянии крайней необходимости(причинение вреда имуществу, здоровью и т.д.) имеют наиболее широкое сходство с преступными деяниями в сравнении с другими обстоятельствами исключающими преступность деяния. Необходимый элемент объективной стороны - причиненный вред, который должен быть менее значительным чем предотвращенный, характер и размер вреда определяется исходя из объекта, которому причиняемся вред.

Важными признаками объективной стороны в состоянии крайней необходимости являются место, время и обстановка совершения деяния, так

¹ Косарев А. В. Субъективные и объективные признаки деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. №57. С. 82.

место нахождения субъекта в момент опасности может оказать влияние на выбор того или иного действия для защиты законных интересов, деяние совершено правомерно лишь при условии, что оно совершено своевременно, а именно в состоянии крайней необходимости, обстановка в которой совершается действие может быть как благоприятной так и нет¹. В ст. 39 УК РФ сущность обстановки излагается следующим образом: «опасность не могла быть устранена иными средствами», то есть обстановка в состоянии крайней необходимости характеризуется вынужденностью, неизбежностью, тоже самое может касаться и совершения деяния при превышении пределов крайней необходимости. Так, большинство признаков объективной стороны деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости совпадают с признаками объективной стороны преступления, за исключением такого факультативного элемента как обстановка.

При этом возникает логичный вопрос: делает ли обстановка причинение вреда в состоянии крайней необходимости общественно-полезным? Так, А.Г. Василяди, считает, что «обстановка, характерная для крайней необходимости, с социально-нравственной стороны оправдывает в ее условиях деяние, исключает отнесение его к общественно-опасным, а с юридической стороны не позволяет относить соответствующее деяние к противоправным»². Приводя аргументы против такой позиции необходимо сказать, что превышение пределов крайней необходимости является преступлением, тем не менее оно может вынужденно. Например, водитель транспортного средства высокой ценовой категории в ситуации дорожно-транспортного происшествия, сбивает пешехода и причиняет ему вред здоровью с целью избежать столкновение с другим автомобилем. То есть не стоит делать вывод об общественно-полезном характере деяния при крайней необходимости исключительно на основе соответствующей обстановки.

¹Пшеничный, В.И. Крайняя необходимость в уголовном праве // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 278-279.

²Василяди А.Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М.: МВШМ МВД СССР, 1988. С. 63.

Субъектом, действующем в ситуации крайней необходимости может быть одно или несколько лиц, достигшее возраста уголовной ответственности. Существуют некоторые особенности для лиц, которые в силу служебного положения призваны бороться с грозящей опасностью, представляется правильной позиция Н.Д. Дурманова, который утверждает, что лица, которые обязаны в виду своего служебного долга бороться с угрожающей опасностью не вправе ссылаться на состояние крайней необходимости в случае невыполнения своих обязанностей¹. На наш взгляд, данная позиция является неверной, так как если исходить из толкования закона, то право на крайнюю необходимость имеются все лица независимо от их профессии, специальности либо иного должностного положения. При этом существуют ситуации, когда обязательность действий в условиях крайней необходимости входит в круг служебных обязанностей лиц (сотрудники МВД, МЧС, военнослужащие). Обязанность действовать в состоянии крайней необходимости не означает жертвовать при этом своей жизнью.

Субъективная сторона деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости определяется интеллектуальной и волевой стороной, при которых лицо предвидит последствия своего поведения и желает их наступления, способно правильно оценить все происходящее². Ряд авторов считает, что именно субъективная сторона лежит в основе разграничения общественной опасности и полезности деяния, тем не менее есть противоположное мнение. Некоторые юристы полагают, что вина в данных ситуациях присутствует, другие же полагают, что вина отсутствует. Так, Б.С. Утевский говорит о том, что «лицо, которое находится в состоянии крайней необходимости предвидит последствия своих действий и желает их

¹Косарев А.В. Субъективные и объективные признаки деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. №57. С. 83.

²Глушкова Е.М. Понятия «Крайняя необходимость» и «Превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №3. С. 11.

наступления, то есть он действует с прямым умыслом и в его действиях присутствует субъективная сторона состава преступления». Стоит не согласиться с этим, так как субъективная сторона применима к деянию, совершенному при превышении пределов крайней необходимости, в подтверждениеданного М.С. Гринберг утверждал, что «вина отсутствует при совершении деяния, целью которого есть предотвращение вреда». С.А. Домахин полагал, что «в состоянии крайней необходимости лицо осознает общественно-полезный характер своего деяния»¹.

Это обоснованно так как, лицо осознает, что сохраняет более ценный интерес за счет менее ценного, однако категорично говорить об общественно-полезном характере крайней необходимости, на наш взгляд не следует, так как зачастую вред причиняется третьим лицам, которые в момент возникновения опасности ведут себя правомерно и никак не связаны с опасностью. Тем не менее отсутствие вины в деянии лица при крайней необходимости не может характеризовать его как общественно-полезное, потому что, к примеру, невменяемое лицо совершает преступление, тем самым причиняя вред правоохраняемым интересам, однако состав при этом отсутствует, данное не делает его общественно-полезным.

Рассмотрим факультативные признаки субъективной стороны деяния при крайней необходимости, а именно цель и мотив. Цель крайней необходимости - устранения опасности, то есть лицо стремится предотвратить опасное воздействие. Средством достижения данной цели выступает причинение, при этом цель средства должны быть соразмерны. Поэтому, в этой части правильной и обоснованной видится позиция Ю.В. Баулина, высказывающегося об общественной полезности совершения деяния при крайней необходимости².

¹Плешаков А.М, Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М.: Моск. ун-т МВД России 2005. С. 22.

²Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С. 137.

Мотив имеет важное значение при характеристике состояния крайней необходимости, так как его установление играет огромную роль для определения целей совершения, которые являются обязательным условием крайней необходимости. Наглядным примером того, что важное значение имеет определение субъективной стороны при крайней необходимости может быть следующая ситуация. Так, по приговору мирового судьи Б. была осуждена по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Апелляционным постановлением Кунцевского районного суда города Москвы от 12 декабря 2016 года приговор был оставлен без изменения. В кассационной жалобе было выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями и обращено внимание на то, что вина Б. в совершении преступления не доказана, в ее действиях отсутствует состав преступления, поскольку у нее не было умысла на незаконное проникновение в квартиру С., расположенную над ее собственной квартирой, так как она вошла в нее с целью перекрытия горячей воды, которая заливала ее квартиру, и оказания помощи находившимся там детям, не возражавшим против прохода в данное жилище. Принимая во внимание приведенные обстоятельства, президиум пришел к выводу о том, что Б. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости с целью устранения причин залива горячей водой своей квартиры, а также для оказания помощи детям, находившимся в квартире С. без присмотра взрослых. При этом Б. не допущено превышение пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния¹.

В кассационной жалобе было выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями и обращено внимание на то, что вина Б. в совершении преступления не доказана, в ее действиях отсутствует состав преступления, поскольку у нее не было умысла на незаконное проникновение в квартиру С., расположенную над ее собственной квартирой, так как она вошла в нее с

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния от 22 мая 2019 г. URL: <https://kodeks.ru> (дата обращения 04.05.2021).

целью перекрытия горячей воды, которая заливала ее квартиру, и оказания помощи находившимся там детям, не возражавшим против прохода в данное жилище.

Таким образом, деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости является правомерным и социально допустимым, на это указывает совокупность признаков, таких как обстановка, цель, мотив и отсутствие вины, отличающих данное деяние от преступного. Стоит отметить, что социально-правовая сущность крайней необходимости характеризуется как правомерная и социально допустимая, наряду с этим выступает в качестве средства, позволяющего устранить или смягчить общественно опасные последствия.

Исследование института крайней необходимости невозможно в отрыве от других обстоятельств, исключающих преступность деяния как элемента данной системы. Вопрос о системности данных обстоятельств является дискуссионным, так А.Н. Игнатов полагает, что это просто перечень, В.И. Михайлов именует их как простое множество, другие авторы утверждают, что они представляют собой определенную систему. Ю.М. Ткачевский, прямо говорит, обстоятельства, исключающие преступность деяния, как элементы взаимосвязаны между собой и представляют определенную систему¹.

Как видится, обстоятельства, исключающие преступность деяния имеют некую связь и определяются как целостная система, поскольку элементам данной системы присущи одинаковые признаки, такие как: 1) имеют схожесть с преступным деянием 2) деяние характеризуется как социально допустимое и правомерное, то есть отсутствует признак общественной опасности 3) поведение лица при крайней необходимости ограничено пределами правомерности, превышение которых влечет

¹Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. С. 11.

уголовную ответственность. В.Ф. Антонов, анализируя обстоятельства, исключаящие преступность деяния, приходит к выводу, что их реализация происходит в обстановке крайней необходимости¹. Бесспорно, крайняя необходимость является основой для всех обстоятельств, исключаящих преступность деяния, так как большинство из обстоятельств определяется обстановкой, требующей применения необходимых, крайних мер по устранению опасности и предотвращению вреда.

Таким образом, законодательное определение крайней необходимости необходимо дополнить положением, регламентирующим ситуацию безуспешной крайней необходимости; предусмотреть перечень обстоятельств, влияющих на оценку правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Социально-правовая природа крайней необходимости как обстоятельства, исключаящего преступность деяния характеризуется как правомерная и социально допустимая, категорично говорить об общественной полезности состояния крайней необходимости, на наш взгляд, не стоит. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, представляют собой взаимосвязанную систему, в которой крайняя необходимость выступает первоосновой для всех обстоятельств, исключаящих преступность деяния.

1.3 Зарубежный опыт регламентации института крайней необходимости

Исследование права в какой-либо сфере не должно ограничивать изучением правовой системы одного государства исключительно. Необходимо подвергать научному рассмотрению законодательство зарубежных стран, поскольку данное позволит обеспечить более глубокое

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 60.

познание национального права путем сравнения с иностранным, а также осуществить работу по его совершенствованию.

Институт крайней необходимости содержится в законодательстве многих зарубежных стран, безусловно сущность данной категории в отдельных странах раскрывает различно, поэтому следует прибегнуть к методу сравнительного правоведения при изучении законодательства иностранных государств. В данной ситуации до сих пор актуальна фраза Французского юриста Марка Ансея, который писал, что «Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права»¹.

В настоящее время в теории государства и права сложилась практика разделения на правовые семьи, так выделяют преимущественно выделяют романно-германскую, англосаксонскую, мусульманскую, традиционную и иногда славянскую правовую семью, однако институт крайней необходимости целесообразнее рассматривать в рамках романно-германской, англосаксонской и славянской правовых семей, так как в законодательстве стран, относящихся к данным правовым семьям наиболее точно прослеживается специфика обстоятельств, исключающих преступность деяния².

По большей части во всех кодексах бывших союзных республик имеются нормы о крайней необходимости, по большей части они схожи с нормами, закрепленными в ст. 39 УК РФ, при этом определяются два положения: размер причиненного вреда, которые принимается во внимание при превышения пределов крайней необходимости и форма выражения поведения лица, при наступлении состояния крайней необходимости.

¹Капинус О.А. Необходимая оборона и крайняя необходимость по уголовному законодательству зарубежных стран // Вестник Академии Прокуратуры РФ. № 3. 2008. С. 40.

²Гасанов Г.И. Основные правовые семьи народов мира // Системные технологии. 2014. №10. С. 49.

Превышение пределов крайней необходимости большей частью имеет место быть в случае причинения большего вреда по сравнению с предотвращенным, однако возникает вопрос, как поступить если вред причиненный равен предотвращенному. В УК Украины, Республики Белоруссии, в случае наступления такой ситуации превышение не применимо, так как в нормах дается указание на более значительный вред, в УК Литовской, Эстонской и Латвийской республик используется утверждение о менее значительном вреде, то есть вред причиненный не может быть равен предотвращенному¹.

Подобные положения содержатся в законодательстве Казахстана Таджикистана, Азербайджана и России, в которых превышением пределов крайней необходимости признается причинение равного или более значительного вреда, но при этом употребляемая формулировка не совсем удачная, поскольку потребность в закреплении мысли о более значительном вреде. В УК Грузии весьма неоднозначная позиция по данному поводу, так законодатель обращает внимание не на размер причиненного вред, а на значимость блага, которому причинен вред².

В УК Литвы превышение крайней необходимости является обстоятельством смягчающим уголовную ответственность вместе с тем и условием, способствующем назначению более мягкого наказания, стоит отметить, что внимание обращено на условия, ограничивающие правомерного поведения лица в состоянии крайней необходимости, так крайняя необходимость может применяться лишь при условии, что лицо создало опасную ситуацию по неосторожности³. Законодатель в Республике Молдова в принципе не устанавливает в законе институт крайней необходимости.

¹Станкевич А.М. Правовое регулирование пределов правомерности крайней необходимости: учебное пособие. Тула: [б. и.], 2014. С. 17.

²Розенцвайг, А.И. Международное уголовное право: учебное пособие. Издательство Самарского Университета. 2020. С. 53.

³Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья // Известия АлтГУ. 2018. №2. С. 46.

В УК Белоруссии, Грузии, Латвии и Эстонии крайняя необходимость рассматривается как действие, что не вполне объяснимо, потому как крайняя необходимость может выражаться и в бездействии. В УК Украины имеется особенность регулирования процесса при превышении пределов крайней необходимости, стоит отметить, что в УК РФ этого не предусмотрено, так если лицо вследствие сильного душевного волнения, вызванного опасностью, угрожавшей, оно не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности¹.

Исследование института крайней необходимости в законодательных актах бывших союзных республик приводит к выводу о том, что данный институт присутствует в законодательстве большинства стран, сущность института незначительно отличается в разных странах, положительными моментами следует признать: во-первых, удачную формулировку о том, что превышение пределов крайней необходимости представляет собой причинение большего вреда в сравнении с предотвращенным, что дает возможность принимать во внимание субъективное состояние лица, а также не перегружать норму и сделать её более лаконичной; во-вторых, упоминание о состоянии аффекта при наступлении состояния крайней необходимости является вполне социально обоснованным.

Рассмотрим законодательство стран романо-германской правовой семьи, для полного представления института крайней необходимости. Так, во Франции до 1992 года институт крайне необходимости не был закреплен на законодательном уровне, однако в судебной практике данный институт применялся достаточно часто, в 1958 году Кассационный суд принял решение об установлении крайней необходимости как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, а в дальнейшем были сформулированы условия правомерности крайней необходимости которые применяются до сих пор. Преимуществом нормы о крайней необходимости в УК Франции 1992 года является возможность защиты как

¹ Журкина О.В. Уголовное право стран СНГ: учебное пособие. Вестник ОГУ. 2019. С. 42.

от уже существующей опасности, так и от надвигающейся опасности, вместе с тем весьма трудным является определение допустимого вреда, так как применяются сложно сопоставимые термины – средства, которые используются и серьезность угрозы¹.

В Германии законодатель предусматривает правомерную и невиновную крайнюю необходимость, данное разделение связано с элементарным составом деяния (осознание противоправного деяния и вина самостоятельны элементы состава). А.Э. Жалинский определяет структуру правомерной крайней необходимости, что позволяет раскрыть её сущность и выделяет объективные элементы (опасность для правового блага, совершение действия либо необходимость их совершения, проверка соотношения интересов, при этом вред предотвращенный должен значительно превышать причиненный), субъективные элементы – лицо должно осуществлять действия и при этом осознавать обстоятельства, устраняющие противоправность².

Невиновная крайняя необходимость, иначе ее называют извинительная либо исключительная, нашла свое отражение ещё со времен И. Канта предусматривает защиту жизни, здоровья, свободу лица путем осуществления противоправных действий, при этом отличительной чертой является то, что она противоречит правопорядку в целом, то есть применима, когда вред нельзя устранить какими-либо иными средствами. При этом данная норма не подлежит использованию если лицо самостоятельно создало опасность и не должно было допустить наступление такой опасности. А.Э. Жалинский выделяет ряд специфических признаков невиновной крайней необходимости: противостояние двух равноценных интересов, действия, направленные на защиту блага являются противоправными, исчерпывающий перечень защищаемых благ – жизнь, здоровье, свобода³.

¹ Попов А.Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб: из-во Санкт-Петербургский юридический институт, 1998. С. 7.

² Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2004. С. 199.

³ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. С. 200.

УК Швейцарии дублирует положения УК Германии при этом выделяют общую и исключительную крайнюю необходимость, однако законодатель признает невозможным применение крайней необходимости, если лицо сознательно создает опасную ситуацию либо в данных условиях допускалось требовать от лица «принесения в жертву подвергаемого опасности блага»¹. Итальянский УК называет институт крайней необходимости как состояние необходимости и означает, что лицо не подвергается наказанию, если оно при совершении преступного деяния находилось в вынужденном необходимостью положении для спасения себя и третьих лиц от наличной опасности².

Необходимо также проанализировать сущность института крайней необходимости в странах англо-саксонской правовой семьи. Американская доктрина института крайней необходимости строится на предположении лица о грозящей опасности, при этом допустима защита исключительно коллективного интереса, то есть лицо совершает действия против одного правоохраняемого блага для сохранения наиболее важного, учитывая интересы всего общества (например, правомерно войти в чужой дом для предотвращения пожара)³.

В Англии институт крайней необходимости законодательно никак не регламентирован, что вполне объяснимо, поскольку связано с особенностью англосаксонской правовой семьей, где преимущественное право регулирования присуще судебному прецеденту. Стоит отметить, что в 1989 году судом были определены принципы, которые применяются к основанию защиты вследствие необходимости. Во-первых, английское право признает основание защиты в силу необходимости, то есть объективной опасности,

¹ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Основные институты уголовного права Швейцарии // Общество и право. 2017. №2 (16). С. 92.

² Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству некоторых западно-европейских государств // Вестник. Томского гос. ун-та. 2018. №308. С. 132.

³ Просолов В.В. О необходимости в англо-американском уголовном праве // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 112.

угрожающей обвиняемому или другим лицам. Во-вторых, необходимость действует, если обвиняемый действовал разумно и пропорционально с целью избежать угрозы смерти или тяжкого телесного вреда. В-третьих, присяжным необходимо определить, был ли вынужден обвиняемый действовать так, как он действовал, и действовал ли бы так на его месте разумный человек¹.

Продолжительное время в США легального определения крайней необходимости не существовало, однако все изменилось после принятия Примерного УК США, который не определяет состояние крайней необходимости каким-либо источником опасности: действие будет правомерным, если вред либо зло, которые не хотят допустить значительнее того, которое хотят предотвратить. В большинстве штатов институт крайней необходимости нашел свое закрепление и норма о понятии данной категории была продублирована (штат Арканзаса, Колорадо, Кентукки, Пенсильвании и Техаса), а в остальных штатах до сих пор четкого регулирования так и не произошло².

Модельный УК пристальное внимание уделяет условия правомерности крайней необходимости и формулирует их таким образом: 1) угроза самому лицу либо иным лицам 2) угрожающие вред больше чем причиненный 3) УК или иной закон не делает изъятий для защиты в связи с данной ситуацией; 4) законодатель не выражает иным образом свой отказ предоставить защиту в данной ситуации. Комментаторы Примерного УК США предусматривали следующие случаи крайней необходимости: с целью предотвращения наибольшего вреда пожарный уничтожает чужое имущество; заблудившееся туристы использовали чужое жилище и продукты, находящиеся в нем;

¹Ченская М.С. Уголовно-правовая оценка деяний, совершенных в условиях крайней необходимости и обоснованного риска, в Англии и Уэльсе // Вестник Московского университета. 2016. № 1. С. 134.

²Станкевич А.М. Правовое регулирование пределов правомерности крайней необходимости: учебное пособие. Тула: [б. и.], 2014. С. 23.

продажа фармацевтом лекарств без рецепта для того, чтобы облегчить страдания человека¹.

Американские правоведы трактуют институт крайней необходимости как ситуацию, возникшую не по вине лица, а зачастую под воздействием природных сил, где из двух зол следует выбрать наименьшее, при этом нарушая закон. К примеру, признан невиновным владелец судна в целях спасения жизни людей, дает приказ на заход в порт в нарушение американского законодательства; Врач, сделавший аборт женщине, которая стала жертвой насильника для того, чтобы предотвратить физическую либо психическую утрату здоровья, считается невиновным; лицо, с болезнью глаукома, в случае предоставления доказательств, что с медицинской точки зрения курение марихуаны оказывает положительное влияние на зрение, не подлежит уголовной ответственности за использование, владение и хранение наркотических средств; моряки, пребывающие в открытом море, не захотели исполнять приказы капитана для того, чтобы призвать капитана направить корабль обратно в порт для проведения ремонтных работ, как следствие были признаны невиновными в бунте².

Возникают большие дискуссии по поводу того, считать ли состоянием крайней необходимости ситуацию, когда лицо умышленно причиняет смерть человеку для спасения двух или большего количества лиц. Американские юристы, в том числе П. Робинсон, Л. Фулер, считают вполне допустимым признание крайней необходимости такой ситуации, но при соблюдении определенных условий. Рассмотрим американское и английское дела по данному поводу, которые дошли до высших судебных инстанций³.

¹Гребенкин Ф.Б., Шевелев К.Ю. Уголовно-правовое регулирование крайней необходимости в законодательстве зарубежных государств // Вятский государственный университет. 2017. С. 5872.

²Розенцвайг, А.И. Международное уголовное право: учебное пособие. Издательство Самарского Университета. 2020. С. 53.

³Гребенкин Ф.Б., Шевелев К.Ю. Уголовно-правовое регулирование крайней необходимости в законодательстве зарубежных государств. С. 5869.

Английское дело – в открытом море в связи с гибелью судна в лодке находились 4 человек (3 моряка и 1 юнга), будучи 9 дней без еды и 7 дней воды двое моряков убили юнгу для последующего пропитания, через 4 дня они были спасены, поскольку мимо них проплывало судно. Несмотря на то, что жюри отмечало факт возможной гибели всех лиц, суд назначил наказание в виде смертной казни, затем Королева Виктория заменила его на 6 месяцев тюрьмы. В нынешнее время английские юристы посчитали бы данную ситуацию как «принуждение в силу обстоятельств», то есть не оправдали бы убийство. Американское дело – после крушения корабля в живых оказались 14 моряков и 32 пассажира, в связи с погодными условиями лодка оказалась под угрозой затопления. Часть моряков в числе которых был Холмс, скинули за борт 14 пассажиров, дабы облегчить нагрузку на лодку. Холмс был привлечен к уголовной ответственности за убийство, При этом присяжные подчеркнули, что в данной ситуации выбор лиц, которыми необходимо было жертвовать, должен быть осуществлен посредством жребия¹.

Таким образом, основные отличия норм о крайней необходимости в зарубежном уголовном законодательстве от аналогичных норм отечественного права заключаются в следующем: закрепление нормы об ошибке при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (УК Франции, Австрии, Польши); наличие запрета провокации крайней необходимости (УК ФРГ, Швейцарии); наличие перечня обстоятельств, влияющих на оценку правомерности действий лица (УК Белоруссии).

¹Станкевич А.М. Правовое регулирование пределов правомерности крайней необходимости: учебное пособие. Тула: [б. и.], 2014. С. 26.

2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ И ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

2.1 Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие опасность

На основании правоприменительной практики можно утверждать, что в некоторых случаях органы предварительного расследования и суды допускают ошибки в процессе осуществления оценки правомерности деяния лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости. Как видится, допущение таких неточностей обусловлено тем, что ни в уголовно-процессуальном законе, ни в других нормативно-правовых актах точно не определен перечень условий правомерности крайней необходимости.

В учебной и научной литературе наиболее распространенным неизменно остается подход, согласно которому условия правомерности крайней необходимости принято разделять на две группы. Первая группавключает условия правомерности, характеризующие опасность; вторая - условия правомерности, характеризующие действия, направленные на устранение опасности либо как ее еще называют относящиеся к защите¹. Стоит отметить, несмотря на то, что данная точка зрения получила широкое распространение, однако она подверглась критике.

В.Н. Козак не соглашается с данной позицией и утверждает, что «условия, относящиеся к опасности определяют состояние крайней необходимости, а условия, относящиеся к устранению опасности, определяют правомерность действий в этом состоянии»². Поэтому крайняя необходимость есть единство опасности и ее устранения. В связи с этим, не

¹ Никуленко А.В., Ручкин В.А. Условия правомерности крайней необходимости // Санкт-Петербургский университет МВД России. 2019. № 1. С. 134.

² Наумов В.В., Станкевич А.М. Условия правомерности, характеризующие основание крайней необходимости // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 676.

совсем уместно такое разделение условий крайней необходимости, так как несоблюдение любого условия, относящегося к той или иной группе исключает наличие состояния крайней необходимости.

Е.В. Благовпредлагает три группы условий, среди которых условия относящиеся к грозящей опасности, к устранению опасности и к причиняемому вреду¹. С.Ф. Милуков распределяет все условия правомерности крайней необходимости на две категории, то есть условия, относящиеся к грозящей опасности и характеризующих вред по ее предотвращению². Ю.И. Ткачевский говорит о четырех условия правомерности крайней необходимости без какого-либо объединения в группы, В.И. Ткаченко полагает, что «необходимо говорить об основании действий, совершенных при крайней необходимости, а именно о непосредственной угрозе охраняемым законом интересам и следующих признаках: 1) причинение вреда; 2) своевременность деяний; 3) неустранимость угрозы иначе как причинением вреда; 4) причиненный вред должен быть меньшим, чем предотвращенный; 5) не должны быть превышены пределы крайней необходимости»³.

Очевидно существует определенное терминологическое разногласие, которое свойственно абсолютно всем юридическим наукам, в том числе и науке уголовного права. Рассматривая различные точки зрения к условиям правомерности в состоянии крайней необходимости, следует подчеркнуть, что теоретики в общих чертах говорят об одном и том же, только лишь разными словами. Вернее всего, условия правомерности крайней необходимости разделять на две группы относящихся к опасности и характеризующих собственно защиту (относящихся к устранению опасности).

¹ Е.В. Благов. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс. М.: Проспект, 2021. С. 345.

² Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №2 (86). С. 233.

³ Ткаченко В.И. Отграничение необходимой обороны от крайней необходимости // Советская юстиция. 1979. № 7. С. 14.

Условия первой группы непосредственно связаны с грозящей опасностью, а именно с источником возникновения опасности, ее наличием и действительностью. «Опасность, непосредственно угрожающая личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства» определяется как правовое основание крайней необходимости. Уголовным законом не установлено понятие опасности, так Ю.В. Баулин под опасностью понимает «способность или возможность причинять или вызвать какой-либо вред, так же он полагает, что опасности как таковой не существует, а неизменно имеет свой источник, которым может быть предмет, процесс или явление и т.п.»¹.

Круг источников опасности разнообразен и относительно безграничен, в качестве таких источников могут выступать стихийные бедствия, чрезвычайные происшествия, деяния лиц, нападения животных и т.д. Н.С. Таганцев связывает причины опасности с следующим: «стихийные силы природы; нападение животных; физиологические или биологические процессы; действия лица, не находящегося в состоянии вменяемости; злоумышленные чьи-либо действия»². В.В. Орехов устанавливает перечень источников опасности: «поведение животных, преступные деяния человека, стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, оползни и т.д.), неисправности машин и механизмов, различные виды непреодолимой силы, бездействие средств защиты, необходимость выполнения нескольких обязанностей одновременно, физиологические и биологические процессы (голод, болезнь и т.д.)»³.

Пожалуй наиболее широкий круг источников опасности представлен в монографии А.А. Арямова и М.А. Якунькова, они называют таковыми действия каких-либо сил, явлений и субъектов. В отношении поведения

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С.102.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть 1. М.: Юрайт, 2019. С. 225.

³ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 127-128.

человека как источника опасности они выделяют «неделиктное поведение человека, деликтное поведение, преступное поведение, общественно опасное нападение, коллизия двух обязанностей, физиологические процессы, действия самого субъекта, когда лицо само поставило интересы в опасность»¹. Необходимо подчеркнуть, что для большинства обстоятельств, исключая преступность деяния, источник опасности является исключительно поведение человека. Только лишь при крайней необходимости и обоснованном риске источником опасности могут быть помимо поведения лица и иные. Существуют определенные трудности, при определении такого источника опасности как поведение человека (правонарушение, общественно опасное поведение человека, психическое либо физическое принуждение, собственное поведение субъекта (преступное или непроступное)). Между теоретиками возникают разногласия по данному вопросу, поэтому единого подхода так и не было выработано.

Ряд правоведов считают, что в качестве источника опасности при крайней необходимости поведение человека необходимо рассматривать исключительно в уголовно-правовом значении. Так, Н.С. Мартынова полагает, что «в случае создания опасности административным правонарушением, она не может квалифицироваться нормой о крайней необходимости по уголовному закону, поскольку при таком условии причиненный вред всегда будет больше предотвращенного, то есть если опасность обусловлена административным проступком, то и последствие будет аналогичным»².

Как видится, не совсем верно утверждать, что последствия всегда должны соответствовать характеру и степени грозящей опасности, потому что как таковой источник может быть и не опасен, однако связанные с ним

¹Арямов А.А., Якуньков М.А. Вопросы теории и практики применения институтов необходимой обороны, крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: Монография. Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2004. С. 93.

²Хисамутдинов Д.Р. Обстоятельства исключаяющие преступность деяния // Наука среди нас. 2017. № 4. С. 471.

обстоятельства могут привести к тем или иным общественно-опасным последствиям. Ю.В. Баулин верно подмечает, что «источником опасности при крайней необходимости может быть и какое-то иное, кроме преступления, правонарушение (например, нарушение водителем правил дорожного движения, создавшее аварийную ситуацию)»¹.

В.В. Орехов утверждает, что источником опасности может быть исключительно «преступное или хотя бы противоправное поведение человека»², что, на наш взгляд неверно. Нельзя не согласиться с мнением Н.Н. Паше-Озерского, который полагает, что «источником опасности при крайней необходимости могут быть любые действия людей»³. Как кажется, любое поведение человека при тех или иных обстоятельствах может способствовать возникновению опасности (действия пешехода при конкретных обстоятельствах могут создать опасную ситуацию).

Источником опасности при крайней необходимости может выступать общественно-опасное посягательство, в данном случае прослеживается четкая связь между необходимой обороной и крайней необходимостью. Например, на лицо было совершено разбойное нападение, его прислонили к витрине магазина и стали искать ценности, зная, что помещение находится под сигнализацией, он разбил витрину, тем самым причинил значительный вред собственнику магазина. Лицо умышленно повредило имущество, его действия следовало бы квалифицировать, по статье 167 УК РФ, однако он действовал в состоянии крайней необходимости.

Источником крайней необходимости может быть, в том числе деятельность человека, которая вызвана принуждением (физическим либо психическим). Статья 39 УК РФ качестве источника в опасности называет те,

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключющие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С.125.

² Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключющие преступность деяния. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 127-128.

³Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2015. С.53.

которые не связаны с сознательно-волевой деятельностью человека, а статья 40 УК РФ напротив сознательно-волевою деятельность лица в виде принуждения. Действительно, А.А. Пионтковский верно полагал, что источником опасности вполне может быть поведение человека, а именно угроза причинения вреда какому-либо лицу¹. Согласно ч.2 ст. 40 УК РФ вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 УК РФ.

Так наглядным примером является следующая судебная практика, Субботин А.В. осужден за организацию и руководство убийством потерпевшего Ш. с целью скрыть другое преступление. Камышев П.П. осужден за убийство потерпевшего Ш. с целью скрыть другое преступление. Адвокат Т. в кассационной жалобе, поданной в защиту Камышева П.П., просит об изменении приговора, исключении из объема обвинения осужденного п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ и о смягчении наказания. Как считает защитник, суд необоснованно квалифицировал действия осужденного Камышева, как совершенные «с целью скрыть другое преступление». Установленные судом обстоятельства, по мнению адвоката, свидетельствуют о том, что основным и единственным мотивом совершенного Камышевым убийства потерпевшего Ш. явилось желание сохранить свою жизнь, поскольку он действовал под принуждением.

Из установленных судом обстоятельств очевидно, что действуя под угрозой убийства со стороны Субботина А.В., Камышев П.П. преследовал единственную цель спасти свою жизнь. То есть мотивом убийства потерпевшего Ш. у Камышева П.П. было стремление спасти свою жизнь в обмен на чужую, а не желание помочь Субботину А.В. скрыть совершенные

¹ Никуленко А.В., Ручкин В.А. Условия правомерности крайней необходимости // Санкт-Петербургский университет МВД России. 2019. № 1. С. 135.

тем преступления. При таких обстоятельствах осуждение Камышева П.П. по пункту «к» ч.2 ст. 105 УК РФ является ошибочным. С учетом изложенного, действия Камышева П.П. надлежит квалифицировать по ч.1 ст. 105 УК РФ, то есть как умышленное причинение смерти другому человеку (убийство)¹.

Собственное поведение субъекта необходимости также можно относить к источникам опасности. Например, человек заблудился в лесу и от голода совершил преступление, предусмотренное статьей 258 УК РФ (незаконная охота). Стоит отметить, что такой физиологический процесс как голод не всегда признается источником опасности, зачастую на практике данное не признается источником опасности в состоянии крайней необходимости. Например, Смоленцев В.П. совершил кражу с незаконным проникновением в хранилище. В период с 26 февраля 2018 г. по 01 марта 2018 г. Смоленцев В.П., незаконно проник в хранилище (кладовую), находясь в котором на протяжении нескольких дней (не менее двух) вышеуказанного периода, потреблял продукты питания. В ходе предварительного расследования Смоленцев показал, что не имеет постоянного места жительства, и с целью погреться и переночевать проник в подвал многоквартирного дома через проем между дверью и стеной в подъезде, однако позже не смог выбраться оттуда. Он не стал просить жителей дома, ходивших снаружи, открыть ему дверь, а решил ждать, когда они сами откроют подвал. Затем он захотел есть, сорвал запорное устройство с двери, проник в одну из кладовых, расположенных в подвале, и в течение нескольких дней съел содержимое нескольких банок с продуктами консервирования: вареньем, огурцами, лечо. Полагает, что действовал в состоянии крайней необходимости из-за чувства голода. Судья справедливо пришел к выводу, что указание стороны защиты на то, что подсудимый действовал в состоянии крайней необходимости, не основано на материалах дела, так как опасности, непосредственно угрожавшей Смоленцеву В.П. и его

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 2-61/10 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

правам, не имелось, и подсудимый имел возможность попросить жителей дома открыть дверь и выпустить его из подвала¹.

Еще один пример, подтверждающий вышесказанное, Вэнго признан виновным в незаконной добыче в период времени белого медведя, принадлежащего к виду, занесенному в Красную книгу РФ. В апелляционной жалобе адвокат считает незаконным приговор в части осуждения Вэнго за незаконную добычу белого медведя. В обоснование указывает, что Вэнго вину по этому преступлению не признал, так как действовал в условиях крайней необходимости, поскольку находился длительное время без продуктов питания на необитаемом острове. По мнению автора жалобы, причиненный ущерб государству значительно меньше тех последствий, которые неизбежно бы наступили при смерти осужденного, попавшего в чрезвычайную ситуацию. Судом проверялись доводы стороны защиты о действиях Вэнго в условиях крайней необходимости и были обоснованно отвергнуты, поскольку Вэнго не находился в опасной для жизни человека ситуации, он не был болен, находился в помещении полярной станции, у него имелось теплая одежда и пища. При этом Вэнго был заведомо осведомлен о том, что белый медведь занесен в Красную книгу РФ и охота на него запрещена².

Собственные действия лица подразделяются на преступные и не преступные и могут выражаться в следующих формах: в неосторожном причинении вреда, умышленном преступлении и провокации крайней необходимости. Например, лицо нанесло тяжкий вред здоровью по неосторожности, а потом совершает угон автомобиля с целью доставить раненного в больницу; туристы при переправе через реку в силу своих действий потеряли все запасы продуктов, а потом осуществили хищение

¹ Приговор Парабельского районного суда Тюменской области от 8 июня 2018 г. № 1-32/2018 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.05.2021).

² Апелляционное постановление Суда Ямало-Ненецкого Автономного Округа от 27 сентября 2018 г. № 22-615/2018 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.05.2021).

продуктов из какого-либо склада такие ситуации можно считать состоянием крайней необходимости¹.

Конкуренция обязанности занимает относительно пограничное положение среди источников опасности крайней необходимости. Каждое лицо имеет право на крайнюю необходимость, однако существует определенный круг лиц, которые призваны выполнять те или иные обязанности в силу своей профессионального положения (врачи, сотрудники МЧС, МВД и т.д.). Конкуренция обязанностей в общепризнанном смысле не является источником опасности, данное состояние вызвано появлением двух источников опасности одновременно, что как раз и является основанием для крайней необходимости. Необходимость осуществлять какие-либо действия распространяется на все источники опасности, то есть под состояние крайней необходимости подпадают несколько объектов, поэтому объекту может быть причинен вред в целях сохранения наиболее ценного блага.

Приведем наглядный пример, дежурный врач Ф. не стал выезжать к гражданке Т. в населенный пункт, расположенный в пяти километрах от больницы, так как в это же время поступило несколько вызовов к другим тяжелобольным (ребенок с высокой температурой, взрослый с сердечным приступом), при этом транспортом доктор не был обеспечен. После приезда с вызовов врач немедленно узнал о наличии машины для поездки по вызову в больной Т., сестра сообщила, что больная скончалась. Врач Т. был привлечен к уголовной ответственности за неоказание медицинской помощи, вышестоящий суд отменил решение и признал врача Т. невиновным, поскольку он действовал в состоянии крайней необходимости².

Как видится, необходимо сформулировать следующую классификацию источников опасности в состоянии крайней необходимости:

а) источники, связанные с природой, включая и поведение животных.

¹ Быкова А.С. Крайняя необходимость: условия и превышение пределов // Наука и просвещение. 2019. № 3. С. 193.

²Сариев О.М. Крайняя необходимость в медицинской деятельности и условия ее правомерности // Вестник ТГУ. 2014. №11 (139). С.240.

б) источники, связанные с техническими средствами, механизма и т.п.

в) источники, связанные так или иначе с человеком, а именно физиологические либо биологические процессы, которые происходят в организме человека; собственное поведение человека как преступное так и не преступное.

Грозящей опасности как основанию крайней необходимости присущ ряд признаков. Подавляющее большинство правоведов придерживаются классической точки зрения, согласно которой опасность обладает двумя признаками: наличием и действительностью. Тем не менее, некоторые теоретики рассматривают данный вопрос намного шире, так, В.Ф. Антонов выделяет разнообразие источников опасности; наличием; действительностью; неотвратимостью; не должна быть требованием закона; столкновение с опасностью не должно быть следствием выполнения профессиональных либо служебных обязанностей¹. Надо полагать, что данные признаки отражают сущность крайней необходимости в целом, а не возникшую опасность. Как отмечает А.В. Савинов незачем выделять признаки наличия и действительности, характеризующие опасность при крайней необходимости².

Крайняя необходимость возможна при существовании всех условий в совокупности. Первое условие наличием опасности, то есть акт крайней необходимости должен быть направлен на предотвращение опасности, угрожающей в настоящий момент времени причинить вред правоохраняемым интересам. Наглядным примером важности признака наличия для состояния крайней необходимости может служить следующая ситуация. Так, Емалетдинов Э.И., являясь лицом, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения, управлял автомобилем с признаками опьянения, при

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 46.

² Савинов А.В. Опасность как условие правомерности причинения вреда при крайней необходимости // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3 (42), С. 19.

следующих обстоятельствах. В судебном заседании он показал, что у него имеются заболевания цирроз печени, тахикардия, суставы болят, давление. Он употреблял в тот день спиртное, так как это является единственным обезболивающим. Инвалидности у него пока не имеется, так как не дают. Обезболивающие таблетки «трамадол» у него закончились и поэтому он вызвал скорую помощь, однако ему отказали в помощи и не приехали, почему не знает. Тогда он с целью получить помощь, сел на свою автомашину и поехал в Месягутовскую ЦРБ, где находится станция скорой помощи. Он не воспользовался услугами такси, так как у него не имелось денежных средств.

Как справедливо считает суд, в действиях Емалетдинова Э.И. отсутствуют признаки крайней необходимости, поскольку опасности для жизни и здоровья на момент совершения преступления не имелось (то есть признака наличности не существовало), факт отказа скорой помощи от оказания помощи подсудимому не подтвержден материалами дела и в судебном заседании, у подсудимого имелась реальная возможность для того чтобы добраться до станции скорой помощи не прибегая к управлению транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения¹.

Как утверждает Ю.В. Баулин, первоначальный момент возникновения опасности обусловлен не только воплощением опасности (пожар уже вспыхнул, наводнение началось и т.д.), но и угрозой причинения вреда, которая уже возникла (имеется угроза пожара, наводнения и т.д.)². При этом опасность должна быть непосредственной, наряду с этим такая непосредственность может выражаться как мгновенно, немедленно, так и через некоторый промежуток времени. С.А. Домахин полагает, что опасность в будущем может создать ситуацию крайней необходимости при условии ее

¹ Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 22 января 2020 г. № 1-10/2020 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.05.2021).

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С. 150.

неизбежности либо максимальной вероятности¹. По мнению А.В. Наумова, будущая опасность не вызывает состояние крайней необходимости, поскольку законодатель указывает на данное обстоятельство, определяя опасность как непосредственно угрожающую. Тем не менее существуют ситуации, когда реализация возникшей угрозы отложена на определенный промежуток времени (сотрудникам полиции, захваченным преступниками, предоставлено время для выполнения требований).

В.Ф. Антонов не видит смысла размышлять об опасности в настоящем и в будущем, поскольку если опасность невозможно предотвратить не иначе как путем нарушения закона, можно говорить о крайней необходимости. Основное требование – опасность должна быть явной, «налицо», при этом время, в течение которого появляется негативный итог значение не имеет². С.В. Пархоменко полагает, что исключительно та опасность создает ситуацию крайней необходимости, которая неизбежна и предлагает ввести следующее положение в норму о крайней необходимости: «угрожающая опасность неизбежного причинения вреда правоохраняемым интересам...»³. Не следует соглашаться с такой позицией, поскольку данная формулировка сужает рамки применения крайней необходимости и делает такое применение попросту невозможным. Согласно толковому словарю слово «неизбежный» означает то, что нельзя предотвратить. Поэтому, в случае если вред при возникшей опасности невозможно предотвратить, то нецелесообразно принимать какие-либо меры для ее предотвращения. В связи с этим, необходимо подметить, что грозящая опасность непосредственно связана с возможностью или с высокой вероятностью причинения вреда.

¹Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С.102.

² Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 147.

³ Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 246.

Ещё один признак, относящийся к данной группе условий - действительность. Согласно толковому словарю «действительный» - «реальный, существующий на самом деле, не воображаемый»¹. Перед тем как причинять вред одним интересам необходимо убедиться в существовании опасности другим более ценным благам. Так как, опасность, которая существует в воображении субъекта, иными словами, мнимая опасность не способна создавать состояние крайней необходимости.

В теории уголовно права существует дискуссия о значимости признака действительности. Ю.В. Баулин уделяет повышенное внимание признаку наличности опасности, говоря совсем немного о признаке действительности. В некоторых ситуациях лицо ошибочно считает, что опасность существует на самом деле (в действительности), поэтому действия нужно оценивать как мнимую крайнюю необходимость². Н.С. Таганцев исключительно полагал, что для грозящей опасности характерен один признак - действительности³.

С.Ф. Милюков о признаке действительности не упоминает, на наш взгляд, его мнение сводится к тому, что наличие опасности включает в себя действительность, поскольку недействительная опасность, не может начаться либо закончиться - она существует в воображении, что и есть мнимая крайняя необходимость⁴. А.А. Пионтоковский высказывался о том, что опасность должна быть действительной, а не мнимой⁵. Если лицо, подразумевает, что опасность наличествует, но по обстоятельствам дела мог и должен был осознавать ошибочность своего предположения, то он должен нести ответственность за неосторожное причинение вреда, однако в случае

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. М.: АЗЪ, 1993. С. 416.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С. 156.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть 1. М.: Юрайт, 2019. С. 228.

⁴ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №2 (86). С. 236.

⁵ Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 236.

если субъект не мог осознавать ошибочность своих предположений в силу данной обстановки, то причинение вреда правоохраняемым интересам в данном случае исключает уголовную ответственность.

Согласие с позицией законодателя выразил В.Ф. Антонов, который полагает, что «в некоторых случаях заблуждение лица относительно фактических обстоятельств причинения вреда создает неосторожную форму вины нарушителя. В настоящее время уголовная ответственность за неосторожное причинение вреда в обстановке крайней необходимости исключается»¹. Рассматривая опасность с объективной стороны, она должна быть действительной, с субъективной же стороны – важно ли то, что лицо осознавало такую опасность как действительную.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что помимо общепризнанных условий действительности и наличия следует признавать и неизбежность опасности, и возможности причинения вреда. Источников опасности крайней необходимости бесчисленное множество, такое разнообразие можно классифицировать на следующие группы: источники, связанные с природой; источники, связанные с техническими средствами, механизма и т.п.; источники, связанные так или иначе с человеком.

2.2 Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие действия, направленные на устранение опасности

Вторая группа условий правомерности крайней необходимости включает: допустимость защиты исключительно правоохраняемых интересов; невозможность устранения опасности иными средствами; причинение вреда преимущественно третьим лицам; причинение меньшего вреда чем предотвращенный. То есть, при действии лица в состоянии крайней необходимости необходимо обращать внимание на охраняемый

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 48.

объект, действия лица по устранению опасности и наступившие последствия¹.

Правоведы практически не уделяют внимания рассмотрению вопроса о правоохраняемых объектах, возможно в силу его очевидности в уголовном праве. В качестве таковых объектов могут выступать интересы определенного лица, третьего лица, интересы общества и государства, нормальная деятельность организаций и учреждений, общественная безопасность и т.д. Законодатель устанавливает положение о том, что нормой о крайней необходимости под защиту ставятся исключительно правоохраняемые интересы, то есть если лицо причиняет вред каким-либо благам в целях защиты незаконного интереса, в таком случае деяние квалифицируется по общим правилам как умышленное преступление².

Например, В апелляционной жалобе и дополнениях к ней, осужденный Нурпинсов Ж.К. выражает несогласие с приговором суда, просит его изменить, смягчить, назначенное ему наказание до четырех месяцев лишения свободы и освободить его, после рассмотрения дела судом апелляционной инстанции от отбывания наказания. Считает, что органами предварительного следствия и судом не в полной мере дана оценка, совершенному им преступлению. Указывает, что после освобождения из мест лишения свободы у него возникли проблемы с трудоустройством, а также ему не оплачивали проделанную работу, в связи с чем, в состоянии крайней необходимости, ему пришлось совершить данную кражу, для оплаты долгов, питания и проезда. При этом, суд обоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства Нурпинсова Ж.К. совершение им преступления в состоянии крайней необходимости, поскольку испытываемые им временные материальные затруднения, связанные с необходимостью оплаты долгов, питания и проезда, на что он указывает в своей жалобе, вызваны обычными

¹ В.В. Векленко. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019. С. 236.

² М.П. Журавлев. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под редакцией А. И. Рарога. М.: Проспект, 2018. С. 201.

бытовыми причинами, в том числе, действиями самого осужденного, и не свидетельствуют о крайней необходимости, либо стечении тяжелых жизненных обстоятельств¹.

Зачастую при крайней необходимости вред причиняется одному из самых ценных благ – жизни человека. Предметом обсуждения до сих пор является вопрос о правомерности причинения смерти в состоянии крайней необходимости как единственному способу избежать наибольшего вреда. Как видится, точно отмечал Ю.В. Баулин об исключении жизни из объектов при крайней необходимости, в то же время уголовный закон не предусматривает каких-либо ограничений по данному поводу. Подавляющее большинство авторов единогласно отрицают правомерность спасения жизни одного лица за счет причинения смерти другому лицу².

Ю.М. Ткачевский полагал, что спасение своей жизни за счет чужой неправомерно, однако такое возможно лишь для спасения жизни нескольких людей. Действительно, неприемлемо спасение своей жизни за счет другой. Данное подтверждается судебной практикой Верховного суда РФ, а именно по делу о совершении Г. убийства М. под угрозой расправы со стороны А. Суд отмечает, что Г. не находилось в состоянии крайней необходимости, поскольку в соответствии с Конституцией РФ жизнь человека охраняется в равной степени³.

Также например, в связи с катастрофой на корабле в открытом море оказалось двое человек, по близости находилась лодка, которая могла выдержать только одного человека, то столкновение с нее другого человека во имя спасения своей жизни будет преступным.⁴ До сих пор мнения разных

¹ Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 22 октября 2019 г. № 22-2392/2019 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

² Баулин Ю.В. *Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография.* Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С.104.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.12.2005 № 59-о05-15 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Наумов В.В., Станкевич А.М. *Условия правомерности, характеризующие основание крайней необходимости // Современные проблемы науки и образования.* 2015. № 2-1. С. 676.

ученых расходятся по поводу следующей ситуации: два альпиниста поднимаются по скале и находятся в связке, один из них перерезает веревку другому, которые сорвался со скалы.

Одни теоретики считают, что данное деяние является непроступным, другие так называемые «моралисты» полагают, что веревку не следовало было перерезать, а необходимо было подождать, когда оба альпиниста погибнут. На первый взгляд данные ситуации аналогичны, вместе с тем отличие состоит в том, что в первой ситуации противопоставляются равные интересы, а во втором одна жизнь противопоставляется двум жизням человека. Тем не менее второй пример вызывает противоречивую оценку в уголовно-правовой литературе.

В.Ф. Антонов подтверждает свою позицию в исследовании о преступном действии альпиниста, оправдание тем, что одна смерть предотвращает две смерти, на его взгляд, кажется не совсем морально обоснованным и гуманным¹. А.М. Плешаков критикуя аргументы ученых о преступном поведении альпиниста, полагает, что они сделано спонтанно и на эмоциях, при этом теоретики не опирались на средства определения общественной опасности, предусмотренные уголовным законом².

Действия альпиниста, безусловно, противоречат нормам морали, однако, как кажется, с точки зрения уголовного закона они являются правомерными, поскольку соответствуют условиям крайней необходимости. Угроза наступления двух смертей существует, она не может быть устранена иными средствами, причиненный вред меньше чем предотвращенный. Такую ситуацию можно назвать крайней необходимостью, поскольку выбор совершается в пользу меньшего вреда.

В УК РСФСР 1960 года законодатель строго обозначал объективную сторону при крайней необходимости как действие, однако впоследствии он

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 101.

² Плешаков А.М., Шкабин Г. С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М.: Моск. ун-т МВД России 2005. С. 63-64.

отказался от данного термина. Вместе с тем, многие авторы продолжают сводить деяние при крайней необходимости исключительно к действию, так, Ю.В. Баулин рассматривает объективную сторону как активное поведение лица, которое может выражаться в причинении вреда здоровью человека, собственности, лишении свободы лиц и т.д.¹

С позиции Б.В. Сидорова и Р.Л. Хачатурова, утверждающих, что причинение вреда при крайней необходимости может выражаться в форме бездействия, поскольку перечень источников опасности не ограничен, поэтому реакция может быть различная². Например, при столкновении нескольких обязанностей требуется отказаться от выполнения одной из них с целью спасения наиболее ценного блага (когда врач, спасая больного, не является в суд для дачи свидетельских показаний).

Анализ мнений позволяет сделать вывод об отсутствии единой позиции по данному вопросу, законодательная норма свидетельствует о том, что деяние в состоянии крайней необходимости как форме действия, так и бездействия, тем не менее четкого указания в законе об этом нет. Бездействие представляет собой – акт пассивного поведения человека, выражающийся в несовершении лицом тех действий, которые он мог и обязан был осуществить. Как видится, бездействие и невыполнение одной обязанности в целях спасения наиболее ценного блага это разные категории. Лицо не бездействует совсем, а только лишь осуществляет выбор в пользу того или иного блага, то есть в отношении меньшего интереса лицо бездействует, а в отношении более ценного осуществляет действие.

Как представляется, объективная сторона деяния в состоянии крайней необходимости выражается в форме действия, поскольку невозможно предотвратить вред при этом бездействуя. Крайняя необходимость по своему содержанию требует выбора действия, что не означает выбор пассивной

¹ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С.108.

²Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки ТГУ. №1 (11). 2010. С. 153.

формы поведения¹. Поэтому нет никаких оснований критиковать норму о крайней необходимости УК РСФСР 1960 года, где устранение опасности установлено как действие. Поведение человека в состоянии крайней необходимости представляет собой единый процесс, который состоит как из причинения вреда правоохраняемым интересам, так и устранение грозящей опасности, то есть такое деяние есть совокупность двух актов поведения: активного и пассивного. Смешанная форма поведения является специфической чертой крайней необходимости.

Ещё одним условия крайней необходимости является своевременность и единственная возможность способа устранения грозящей опасности². Стоит отметить, что «своевременность» как признак практически не вызывает споров среди ученых, разве, что по поводу момента начала наступления опасности, больше же вопросов у ученых возникает относительно единственно возможного метода предотвращения опасности.

В.Л. Зуев утверждал, что «причинение вреда в целях устранения опасности должно быть единственно возможным, стоит добавить, что если существовала возможность устранить опасность без причинения какого-либо вреда, состояние крайней необходимости не наступает».³ В отдельных случаях существует один вариант поведения лица для устранения опасности, но бывают и случаи многовариантности. Ю.В. Баулин достаточно жесткой форме утверждает о необходимости использования исключительной возможности причинения наименьшего вреда, если она существует.⁴ Как думается, верной является следующий подход: при наличии нескольких вариантов действия лица при крайней необходимости, они будут

¹ Никуленко А.В., Травников А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Лекция// Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10. С. 97.

² Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 262.

³ Зуев В.Л. Необходимая оборона, крайняя необходимость и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики // Юридический мир. 2001. № 8. С. 35.

⁴ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С. 119.

правомерными и тогда, когда вред будет меньше чем предотвращенный, а не исключительно наименьший. Как думается, верной является следующий подход: при наличии нескольких вариантов действия лица при крайней необходимости, они будут правомерными и тогда, когда вред будет меньше чем предотвращенный, а не исключительно наименьший¹.

Следующий признак - вред, по большей части, причиняется третьим лицам при этом, он должен быть меньше чем предотвращенный. При необходимой обороне вред причиняется посягающему лицу, при крайней необходимости правоохраняемым интересам «третьих лиц» (определение третьих лиц относительно условно). Н.В. Лысак третьи лица определяет как – «физических либо юридических лиц, деятельность которых не связана с возникновением опасности в состоянии крайней необходимости, но которым был причинен вред в целях устранения угрозы более ценным благам»².

Распространена точка зрения, что вред при крайней необходимости причиняется исключительно интересам третьих лиц – учреждения, организациям, другим гражданам, которые зачастую не имеют отношение к опасности. Ю.В. Баулин приходит к выводу, что подобное представление объекта характерно для подавляющего большинства ситуаций крайней необходимости, но не для всех³. Т.Ю. Орешкина, соглашается с такой позицией и в качестве аргумента приводит следующий пример: «корабль в штормовых условиях стал менее устойчивым, с целью его спасения моряки выбрасывают часть груза. Собственником груза и корабля является одно и то же лицо, и ему же причиняется имущественный вред для спасения его же

¹ Станкевич А.М., Дмитренко А.П., Фоменко Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. С. 143.

² Лысак Н.В. Крайняя необходимость // Следователь. 1998. № 6. С. 21.

³ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С. 196.

судна, то есть вред может причиняться тому же лицу, которому угрожает опасность».¹

Подтверждающим пример является следующая ситуация, во время празднования юбилея начался пожар, вызванный неисправностями с электричеством. Один из приглашенных, схватил ковер и потушил пожар, так посредством причинения вреда наименее ценному благу было спасено наиболее ценное имущество. Как точно подмечает В.Ф. Антонов, в уголовно-правовой литературе достаточно популярной является точка зрения о том, что в качестве обязательного признака крайней необходимости предусматривается причинения вреда третьим лицам, тем не менее этот признак имеет важное значение, но все же не является обязательным².

Исследование ряда позиций позволяет сделать вывод, что помимо третьих лиц вред причиняется следующим:

а) лицу, не связанному с возникновением опасности, но предотвратить вред, угрожавший его интересам, стало возможным посредством причинения меньшего лица этому лицу;

б) лицу, создавшему своим деянием опасность, угрожающую причинением вреда, при отсутствии признаков общественно опасного посягательства;

На наш взгляд, вместо термина «третьи лица» стоит употреблять понятие «лица, интересы которых охраняются уголовным правом», то есть носители законных прав и интересов, которым причиняется вред в состоянии крайней необходимости. Следует обратить внимание на то, что в случае, когда при защите от общественно опасного посягательства или при задержании лица, совершившего преступление, причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам третьих лиц, содеянное в зависимости от конкретных обстоятельств может оцениваться как

¹ Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния. // Уголовное право. 2015. № 3. С. 16.

² Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 30.

правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39, 41 или 42 УК РФ, как невиновное причинение вреда либо как умышленное или неосторожное преступление¹.

Законодатель устанавливает требование относительно соразмерности вреда, то есть вред должен быть меньше чем предотвращенный. Оценка соразмерности вреда вызывает ряд вопросов среди ученых, еще Н.С. Таганцев в свое время обращал внимание на это². Одни авторы предлагают использовать субъективные и объективный критерии при определении соотношения вреда, другие же – полагают, что ставить во внимание мнение субъекта нецелесообразно, так как лицо необоснованно может считать свои интересы более ценными по сравнению с интересами других лиц и соответственно внесет определенную неясность в разъяснении вопроса о правомерности деяния, в состоянии крайней необходимости³. По нашему мнению, не стоит не принимать во внимание субъективный критерий оценки лица в состоянии крайней необходимости, так как мы лишаем возможности воспринимать угрожающую опасность сознанием и волей лица. Необходимо учитывать совокупность объективных и субъективных в неразрывном единстве, что позволяет составить представление о фактической обстановке события.

Ряд ученых выдвигают позицию об применении так называемого юридического критерия, сущность которого состоит в учете размера санкции статьи Особенной части УК РФ, определяющей ответственность за покушение на объекты уголовно-правовой охраны. В.Ф. Антонов предлагает исходить из степени тяжести преступления, однако данный критерий

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. № 227.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть 1. М.: Юрайт, 2019. С.220-221.

³ Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. С.156.

необходимо принимать во внимание в совокупности с другими¹. С нашей точки зрения, оценка правоохраняемых интересов должна осуществляться двумя субъектами: лицом, находящимся в состоянии крайней необходимости и правоприменителем, оценивающим данное деяние.

Рассматривая вопрос о соотношении причиненного и предотвращенного вреда, Ю.В. Баулин рекомендует исследовать во взаимодействии две категории: вред и ценность. Он разделял вред на большой общественной значимости (тяжкий) и небольшой общественной значимости (нетяжкий)², а ценности на абсолютные и относительные при этом большой признавалась опасность, угрожающая любым вредом абсолютным ценностям и тяжким вредом ценностям относительным. Небольшой считалась опасность, угрожающая нетяжким вредом относительным ценностям. Такая позиция имела бы право на существовании при условии понимания сущности абсолютных и относительных ценностей. А.М. Станкевич совершенствуя классификацию, предложенную Ю.В. Баулиным, к абсолютным ценностям предлагает относить жизнь и здоровье человека, затем государственный строй и общественную безопасность, к относительным - все формы собственности³.

В теории уголовного права вплоть до настоящего времени не выработан механизм четкой дифференциации объектов вреда по степени значимости. Ю.А. Демидов размышляя о различной социальной значимости выделял абсолютные ценности, к которым причислял государственный и общественный строй, государственную безопасность и относительные (все

¹ Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 52.

² Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С.314-316.

³ Станкевич А.М. Особенности определения пределов допустимого вреда, причиняемого при крайней необходимости, по современному уголовному законодательству // Известия ТулГУ. 2013. №2. С. 196.

остальные)¹. В нынешнем законодательстве наблюдается тенденция приоритета интересов личности как объекта посягательства, так законодатель в качестве первых задач называет охрану прав и свобод человека и гражданина, в УК РФ Особенная часть начинается с преступлений против личности, а заканчивается преступлениями против государственной власти, мира и безопасности человечества. По данному вопросу С.Ф. Милуков размышлял о следующем: такой подход «наносит существенный урон как раз интересам личности, благополучие которой в российских условиях в немалой степени зависит от мощи или, напротив, слабости государства»².

Конституция РФ устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Л.Д. Гаухман критикует мнения авторов, которые считают верным перечень ценностей, отражающий точную последовательность по значимости в ст. 2 УК РФ. Подобное расположение охраняемых интересов противоположно действительности, поскольку анализ исследований санкций УК РФ по такому основанию, как среднеарифметический срок лишения свободы показал, что в большей степени охраняются основы конституционного строя и безопасности государства, а в наименьшей – конституционные права и свободы человека и гражданина³.

На современном уровне законодательства складывается тенденция, согласно которой иерархия правоохраняемых интересов выглядит так: частные интересы, интересы общественных групп, интересы общества. На наш взгляд, на первое место необходимо прежде всего ставить интересы социума, а потом – интересы отдельной личности. Жизнь, здоровье, конституционные права и свободы человека и гражданина, основы

¹ Смирнова И.Г. Понятие и значение социальных ценностей в уголовном судопроизводстве (в продолжение рассуждений об аксиологической сущности права) // Известия БГУ. 2010. № 6. С. 143.

² Козлов А.П. Понятие преступления. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2014. С. 254.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. С. 340.

общественной безопасности и безопасности государства, иные интересы личности и общества, интересы государства – именно такая иерархия не противоречащая конституционным принципам представляется наиболее верной, тем не менее в ряде случаев вопрос о соотношении интересов не может решен определенно.

Таким образом, к условиям правомерности крайней необходимости, характеризующие действия, направленные на устранение опасности относят допустимость защиты правоохраняемых интересов; невозможность устранения опасности иными средствами; причинение вреда третьим лицам; причинение меньшего вреда чем предотвращенный. При этом при крайней необходимости допускается защита исключительно правоохраняемых интересов; преступным необходимо признавать деяние в целях спасения своей жизни за счет жизни другого; деяние в состоянии крайней необходимости есть все же активные действия, поскольку не представляется возможным предотвратить наибольший вред посредством бездействия; при наличии нескольких вариантов действия лица при крайней необходимости, они будут правомерными и тогда, когда вред будет меньше чем предотвращенный, а не исключительно наименьший; причинения вреда третьим лицам при крайней необходимости не является обязательным; при определении соотношения вреда причиненного и предотвращенного необходимо применять субъективные и объективный критерии.

2.3 Превышение пределов крайней необходимости

Соблюдение лицом условий правомерности крайней необходимости демонстрирует о наличии обстоятельства, исключающего преступность деяния. При несоблюдении таких условий имеет место превышение пределов крайней необходимости, при совершении такого деяния к лицу могут быть

применены меры уголовно-правового характера исключительно в случае умышленного причинения вреда. Необходимо исследовать совершение лицом деяния при превышении пределов крайней необходимости. В соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ под превышением пределов крайней необходимости понимается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, т.е. когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. В одном из проектов УК РФ правомерным считалось причинение равного вреда. Судя по всему, законодатель хотел повысить социальную активность людей по предотвращению вреда, однако это позволило бы, например, лишать жизни другого человека в целях спасения своей, что неправильно.

Г.В. Бушуев анализируя норму о крайней необходимости, приходит к выводу «о существовании некоего логического противоречия. В том случае когда, при превышении крайней необходимости вред явно не соответствует характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, то он не может быть равным, а должен быть значительно больше чем предотвращенный. Вред равный предотвращенному не при каких условиях не может явно не соответствовать угрожавшей опасности. Автор предлагает следующую редакцию статьи: «Превышением пределов крайней необходимости является умышленное причинение вреда равного или более значительного, чем вред предотвращаемый»¹, к такому же мнению склонен С.В. Пархоменко².

А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин трактуют слова «явно» как несоответствие причиненного вреда характеру и степени угрожающей опасности, то есть должно быть совершенно очевидным и не вызывать сомнения в том, что вред был менее значительный. Согласимся с точкой

¹ Бушуев Г.В. Правовые последствия фактической ошибки при необходимой обороне и крайней необходимости // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2000. № 4. С. 214.

² Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 249-250.

зрения А.А. Арямова и М.А. Якунькова, которые предполагают перенести слово «явный» в иное место, так, «превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности... когда указанным интересам был причинен вред, явно равный или более значительный, чем предотвращенный¹. При такой формулировке, должно быть абсолютно очевидно, что причиненный вред должен быть меньше чем предотвращенный. Как видится, такое определение представляется вполне себе верным, поскольку содержит как качественный, так и количественный критерий причиняемого вреда и при этом последствия превышения пределов крайней необходимости.

Анализируя ч. 2 ст. 39 УК РФ можно прийти к выводу, что деяние в состоянии крайней необходимости является правомерным, если вред именно предотвращен. Если лицо причиняет вред в целях устранения опасности, однако вредные последствия все же наступили, то такое деяние не может регулироваться в соответствии со ст. 39 УК РФ. По нашему мнению, неправильно относить ситуацию, при которой вредные последствия не удалось устранить к превышению пределов крайней необходимости. В уголовной теории уже обращались к вопросу об ответственности лица, которое пыталось предотвратить больший вред посредством причинения меньшего, при этом и тот и тот вред был нанесен. Правоведы называют такую ситуацию «неудавшейся крайней необходимостью». Например, несколько человек для того, чтобы устранить очаг возгорания, разрушают дома, расположенные вблизи очага и создающие препятствие для его устранения. Тем не менее предпринятые действия, не привели к желаемому результату и огонь распространился на огромную территорию.

¹ Глушкова Е.М. Понятия «Крайняя необходимость» и «Превышение пределов крайней необходимости» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №3. С. 11.

В одно время данный вопрос поднял С.А. Домахин, который утверждал, что лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный вред, если оно не смогло предотвратить вред, несмотря на все приложенные им усилия и старания или же в случае если такой вариант поведения был единственно верным¹. Как видится, данная точка зрения является наиболее верной, она поддерживается большинством правоведов, при этом следует учитывать мотивации действий субъекта и направленности его умысла на предотвращение грозящей опасности. Например, для спасения утопающего человека, лицо угоняет моторную лодку, сбрасывает с неё вещи, тем не менее он не успевает его спасти и человек тонет. Вред наступил независимо от действий лица, в то время как субъект осуществил все от него зависящее, но не смог предотвратить наступление последствий². Из этого следует, что превышение пределов крайней необходимости есть не оправданное условиями правомерности, умышленное причинение правоохраняемым интересам вреда явно равного или более значительного, чем вред предотвращенный.

Субъектом в состоянии крайней необходимости как и при превышении пределов крайней необходимости может быть общий субъект, то есть лицо, достигшее возраста 16 лет. Ю.В. Баулин отмечал, что субъектом крайней необходимости является общий субъект, а именно лицо, которое не имеет обязанности в силу своей профессии или иных обстоятельств предотвращать опасность, которая угрожает интересам личности, государства и всего общества³. Закон «О милиции» устанавливает следующее: «на деятельность сотрудника милиции распространяются нормы уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой обороне, причинении вреда при

¹ Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И.А. М.: Проспект. 2020. С. 358.

² Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ...канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2019. С.283.

³ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: монография. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. С. 134.

задержании лица, совершившего преступление, крайней необходимости...»¹, именуя данное положение обстоятельствами, исключаящими преступность деяния сотрудников милиции. Федеральный закон «О полиции» не содержит подобной нормы, а устанавливает, что сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.²

Стоит отметить, что нынешний Уголовный закон содержит указание на специальный субъект при крайней необходимости как при необходимой обороне, также законодатель в федеральном законе «О полиции» понятие крайней необходимости употребляет в аспекте конкретизации права сотрудника об использовании любых средств, в том числе использовать иное оружие, не состоящее на вооружении. Законодатель в очередной раз стремится ограничить сферу нормативного акта имеющего большую юридическую силу – УК РФ, как следствие – ограничить в правах сотрудников полиции.

В доктрине уголовного права специальный субъект определен как лицо, которому помимо общих признаков присущими всем субъектам присущи специфические, характерные для конкретного состава преступления (указаны в диспозиции статьи особенной части УК РФ). При крайней необходимости специальным субъектом признает лицо, которое в силу профессиональных, служебных, трудовых отношений, обязано

¹ Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 24 (утратил силу).

² Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

предотвращать опасности, угрожающие правоохраняемым благам, а также устранить последствия причиненного вреда.

А.В. Никуленко полагает, что лица, в обязанности которых входит предотвращение опасностей, не имеет права уклоняться от выполнения обязанностей, ссылаясь на состояние крайней необходимости, так пожарный не может отказаться тушить пожар, сотрудник полиции – задерживать преступника и т.д.¹. А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин напротив считают, что точка зрения о том, что специальный субъект не вправе отказаться от своих обязанностей не имеет в достаточной степени обоснований, так как закон не предусматривает главного – регулирование состояния крайней необходимости. Люди, на которых возлагается обязанность предотвращение опасности, зачастую сами рискуют своей жизнью, при таких условиях игнорирование обязанностей представляется вполне оправданным².

Надо полагать, что верным решением при таких условиях будет закрепление в законе положения о том, что специальный субъект может оправдывать свои действия состоянием крайней необходимости, если нет обязанности жертвовать собой, а также лицо, действовавшее в условиях крайней необходимости, не находится в беспомощном состоянии. Итак, общий субъект имеет право на причинение вреда в состоянии крайней необходимости, а для специального субъекта данное является обязанностью, неисполнение которой может повлечь уголовную ответственность.

В уголовно-правовой литературе встречаются разные точки зрения по поводу оценки внутренней стороны деяния при превышении пределов крайней необходимости, высказываются даже противоречивые утверждения по данному поводу, что связано с определенными сложностями при оценке психической деятельности лица, превысившего установленные пределы. Так, Н.В. Лысак говорил о том, что «если в действия лица при причинении вреда

¹ Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. С. 23.

² Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография. М.: Моск. ун-т МВД России 2005. С. 24.

установлена неосторожная форма вины, то лицо должно быть привлечено к уголовно ответственности»¹. При этом каких-либо аргументов в обоснование своей позиции ученый не выдвигал, и в результате свел свои рассуждения к умышленной форме вины при превышении пределов крайней необходимости.

В.И. Морозов и Р.Д. Шарапов выступают против и полагают, что при превышении пределов крайней необходимости возможно исключительно неосторожная форма вины². Данная позиция не принимает во внимание то факт, что умышленное преступление при превышении пределов крайней необходимости представляется преступлением с меньшей общественной опасностью, поскольку не субъект создает угрожающую опасность, общественно-полезный мотив лица – желание защитить интересы общества, государства, третьих лиц.

Ситуацию крайней необходимости следовало бы сравнивать с экстремальными условиями, при которых лицо испытывает волнение, вызванного грозящей опасностью. В связи с этим не может с точностью контролировать свои действия и выбрать оптимальный вариант своего поведения, поэтому зачастую причиняет любой вред, для спасения тех или иных интересов, что позволяет считать данное деяние менее общественно опасным. Как точно поясняет, Ю.В. Баулин, эксцесс крайней есть исключительно привилегированное преступление³.

Кроме всего прочего допустимость привлечения к уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости при неосторожности существенно уменьшит социально-правовое значение института крайней необходимости, так как в связи с необходимостью оценки своих действий по предотвращению опасности существенно увеличиться

¹ Лысак Н.В. Крайняя необходимость // Следователь. 1998. № 6. С. 22.

² Зайцева Т.В. Вопросы юридической оценки действий, совершенных в состоянии крайней необходимости // Проблемы Науки. 2017. №31 (113). С. 45.

³ Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. 2017. №5. С.98.

время на их совершение, а также снизит и без того низкую социальную активность граждан.

Ю.В. Баулин в своем исследовании утверждает, что при превышении пределов крайней необходимости возможен исключительно прямой умысел, свою позицию он аргументирует, так субъект осознает, что им причиняется равный или более значительный вред в сравнении с предотвращенным, лицо полагает, что такой вред является необходимым способом устранения опасности. Тем не менее, такой способ с точки зрения законодательства недопустим, то есть является общественно опасным. Косвенный умысел при таких обстоятельствах исключен, дабы лицо не может не желать причинить вред¹. Нельзя согласиться с данной позицией, потому как в этом случае необходимо говорить о нежелании причинить как раз таки больший вред, это исходит из природы крайней необходимости.

Как видится, деяние при превышении пределов совершается только при косвенном умысле, ибо лицо не желает причинения равного либо более значительного вреда, тем не менее сознательно допускает последствия или относится к ним безразлично. Уголовный кодекс РФ не определяет в Особенной части привилегированные составы в случаях причинения смерти или вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости как это сделал законодатель в рамках необходимой обороны, поэтому квалификация деяния осуществляется на общих основаниях. Нарушение условий правомерности крайней необходимости не устраняет уголовной ответственности, а выступает как обстоятельство, смягчающее наказание. По этой причине ряд авторов предлагают внесение в Особенную часть УК РФ привилегированных составов, устанавливающих ответственность за превышение пределов крайней необходимости.

Другие правоведы предлагают законодательно закрепить ответственность за превышение пределов крайней необходимости только в

¹ Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости // Таврический научный обозреватель. 2016. №5-1 (10). С. 346.

случаях «лишения жизни человека, нанесения тяжких или менее тяжких телесных повреждений, причинения особо крупного имущественного ущерба либо существенного экологического вреда»¹. Ю.В. Баулин критикуя данную позицию, высказывался, что такие предложения не берут во внимание факт о то, что состояние крайней необходимости распространяется на большое количество общественных отношений (правоохраняемых интересов), данное требует внесение изменений во многие составы преступления, это нерационально². Гораздо эффективней было бы более подробно определить понятие и виды эксцесса крайней необходимости.

Безусловно, современная норма о крайней необходимости требует внимания со стороны законодателя, поэтому не стоит отказываться от внесения в Особенную часть УК РФ норм, предусматривающих привилегированные составы³. На наш взгляд, неплохо бы было переосмыслить ответственности при превышении пределов крайней необходимости при умышленной форме вины. Законодатель устанавливает ответственность при превышении пределов крайней необходимости исключительно при умышленной форме вины, при этом не дифференцируя ответственности при прямом и косвенном умысле. Если исходить из нашей позиции, то верным будет квалифицировать превышение пределов крайней необходимости при косвенном умысле по привилегированным составам преступления, то есть возникнет необходимость внесения в нормы Особенной части УК РФ соответствующих изменений. При прямом умысле, когда лицо желает наступления именно большего или равного вреда, такое деяние необходимо квалифицировать как обычное преступление при этом действуют нормы о смягчении наказания.

¹Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука. 2016. №8-3. С.100.

² Белоконь Г.Г. Дифференциация уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости и при превышении ее пределов // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. №2. С.378.

³ Никуленко А.В. Современные возможности крайней необходимости // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №4 (42). С.486.

Существуют некоторые случаи, когда лицо в состоянии крайней необходимости причиняет смерть человеку, на наш взгляд, данное допустимо в двух ситуациях. Во-первых, опасность угрожала массовой гибелью людей. Во-вторых, смерть одного лица устраняет неизбежную опасность гибели целого экипажа судна. В данных случаях вред причиненный меньше чем предотвращенный, что соответствует одному из условий крайней необходимости; квалификация деяния при причинении смерти в состоянии крайней необходимости на сегодняшний день оценивается только количественным критерием, другого способа пока нет.

«Когда лицо умышленно создает опасность для того, чтобы под видом предотвращения большего вреда причинить вред другому правоохраняемому интересу, крайняя необходимость отсутствует и лицо должно нести уголовную ответственность на общих основаниях» (провокация крайней необходимости). В исследовании Н.В. Лысака, А.А. Арямова и М.А. Якунькова подобно нам провокация крайней необходимости определяется как «преднамеренное, искусственное создание опасности с целью умышленного причинения вреда правоохраняемым интересам под предлогом крайней необходимости»¹. К примеру, материально-ответственный работник в целях сокрытия хищения им продуктов, устраивает пожар, а потом под предлогом его ликвидации заливает водой документацию. В результате чего теперь невозможно определить объем ущерба, причиненного хищением.

Причинение вреда в целях защиты правоохраняемых интересов при опасности, возникающей в воображении лица, принято называть мнимой крайней необходимостью. Вопрос об уголовной ответственности или ее отсутствии должен решаться по общим правилам о влиянии фактической ошибки на форму вины. Если лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочность своих предположений о наличии опасности, то уголовная

¹Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2015. С. 98.

ответственность исключается. Основная масса ученых полагает, что такая деяние необходимо расценивать как неосторожное преступление.

Оценивая состояние крайней необходимости при фактической ошибке, необходимо руководствоваться следующим: если лицо имеет ложное представление о наличии опасности, однако должно и могло было это предусмотреть, то должна наступать уголовная ответственность за неосторожное причинение вреда, если же лицо не должно было и не могло предвидеть своей ошибки, имеет место невиновное причинение вреда. Полагаем, что необходимо закрепить такие разъяснения в Пленуме ВС РФ.

Приведем пример из судебной практики, Ткачев Ю.С. совершил угон автомобиля, при следующих обстоятельствах: Ткачев Ю.С. распивал спиртные напитки с ФИО6 и ФИО16. ФИО6 стал разжигать мангал и получил ожог ног, стал кричать от боли, и нуждался в медицинской помощи. По мнению Ткаченко Ю.С. время прибытия скорой медицинской помощи заняло бы очень длительный период времени, поэтому он остановил автомобиль знакомого ФИО7, которого попросил отвезти их в больницу. ФИО7 согласился, однако сообщил, что в баке автомобиля не хватает бензина, чтобы доехать до больницы, поэтому нужно заехать на автомобильную заправку. Они проехали на автозаправку, Ткаченко Ю.С. обратился к оператору и попросил заправить автомобиль, на что оператор предложила оплатить заправку. Он сообщил ей, что денежных средств не имеется и предложил оставить в залог свой мобильный телефон. Оператор отказалась. Он сообщил ей и охраннику, что в салоне автомобиля находится его друг ФИО6, у которого имеется ожог ног и который нуждается в срочной медицинской помощи. Оператор АЗС предложила вызвать скорую помощь, однако он отказался, поскольку полагал, что скорая медицинская помощь очень долго будет ехать, а ФИО6 нуждался в срочной медицинской помощи, так как ему было очень больно. В какой-то момент он вышел из здания автозаправки и решил, что сам отвезет ФИО6 на автомобиле ФИО7 в больницу. После этого, ничего не говоря ФИО7, сел в автомобиль, завел

двигатель, поскольку ключ находился в замке зажигания, и поехал в больницу. Через некоторое время двигатель автомобиля стал глохнуть, в связи с чем он решил свернуть на дорогу, чтобы не оставлять автомобиль на проезжей части трассы, где очень большое движение. После этого, ФИО6 обнаружил в кармане своей одежды мобильный телефон, с которого позвонил своему отцу ФИО10, который спустя некоторое время приехал и увез ФИО6 в больницу. Ткаченко Ю.С. остался около автомобиля ФИО7, куда спустя некоторое время приехал ФИО8, которому он передал ключ от данного автомобиля.

Суд приходит к выводу, что подсудимый Ткачев Ю.С., в период совершения вменного преступления, без достаточных на то оснований предполагал существование опасности – угроза здоровью ФИО6, которую невозможно было устранить без причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, в виде угона транспортного средства, то есть признает данное обстоятельство мнимой крайней необходимостью. При этом Суд признает Ткачева Ю.С. виновным по ч. 1 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон)), однако в качестве смягчающего наказание обстоятельства, в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, суд полагает необходимым признать совершение преступления при нарушении условий крайней необходимости¹. Таким образом, суд признает в действия лица наличие мнимой крайней необходимости, то есть в воображении Ткаченко Ю.С. опасность наличествовала, однако он мог и должен был предусмотреть фактическую ошибку, тем не менее суд квалифицирует данное деяние как умышленное.

В теории уголовного права складывается достаточно неоднозначная позиция по поводу уголовно-правовой оценки ситуаций, которые по виду сравнимы с основанием возникновения состояния крайней необходимости, однако созданных самим лицом, в дальнейшем стремящимся не допустить

¹ Приговор Новококольнического районного суда Псковской области от 5 июля 2018 г. № 1-35/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/05pp74FE30UH/> (дата обращения 29.04.2021)

причинение более значительного вреда путем причинения менее значительного вреда. По мнению Е.А. Алешиной, в этом случае налицо провокация крайней необходимости¹. По утверждению С.В. Пархоменко законодатель не устанавливает положение о том, что источником опасности могут быть исключительно внешние силы².

С позиции В.Ф. Антонова, если лицо умышленно либо неосторожно создало ситуацию, тем самым поставив себя в опасность, а потом причиняет вред тем или иным благам, то он должен нести уголовную ответственность по общим правилам, если лицо подвергает опасности других лиц, то данная ситуация оценивается как состояние крайней необходимости. Стоит не согласиться с такой точкой зрения, аргументируя тем, что законодатель не устанавливает каких-либо требований по поводу правоохраняемых интересов, то есть не имеет значения чьи интересы подвергаются опасности, главное чтобы они находились под защитой уголовного закона (правоохраняемые). Надо полагать, что необоснованно привлекать лицо к уголовной ответственности в таком случае, лицо только лишь несет уголовную ответственность за преступное деяние, которое стало источником опасности. Такое состояние нельзя сравнивать с провокацией крайней необходимости, при которой лицо умышленно создает опасную ситуацию.

Анализ судебной практики показал, что суды относительно нечасто в качестве смягчающего обстоятельства применяют совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости, тем не менее судебные акты все же есть. Так, Ухов неправомерно завладел транспортным средством без цели хищения. Ухов находясь на территории фермерского хозяйства, совершил угон, чтобы в ночное время добраться к месту жительства для оказания медицинской помощи женщине, с которой

¹Алешина Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего право лиц на действия в состоянии крайней необходимости // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 320.

² Смирнов А.М. Крайняя необходимость и вопросы ее совершенствования в уголовном праве России // Закон и право. 2020. №4. С.92.

состоит в семейных отношениях. Обстоятельствами, смягчающими наказание Ухова, суд признает явку с повинной, способствование расследованию преступления, отсутствие претензий к нему со стороны потерпевшего, совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости¹.

Подсудимый З. совершил преступления, предусмотренного ч.1 ст.111 УК РФ, а именно умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека при следующих обстоятельствах: в ночное время, находясь около магазина, в ходе ссоры между Г. и К., возникшей на почве личных неприязненных отношений, в то время, как последние обоюдно наносили друг другу побои, умышленно, с целью причинения тяжких телесных повреждений, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, с целью прекращения конфликтной ситуации между последними, нанес Г. один удар костылем (тростью) по голове, которые оцениваются как причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. В качестве смягчающих наказание З. обстоятельств суд усмотрел в соответствии с п. «ж» ч.1 ст.61 УК РФ – совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости².

Стоит отметить, что обзор практики Верховного суда показал, что суды испытывают определенные трудности при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Действительно, приведенные примеры из судебной практики показали, что совершение преступного деяния в связи с опасностью, непосредственно связанной с угрозой жизни человека (например, болезнь человека, ранение и т.д.) трактуется судьями по-разному. Безусловно, это зависит от обстоятельств при которых было совершено деяние, тем не менее аналогичные ситуации квалифицируются различно.

¹ Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 9 сентября 2014 г. № 1-222/2014 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.04.2021).

² Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 4 августа 2014 г. № 1-233/2014 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.04.2021).

Таким образом, превышение пределов крайней необходимости есть не оправданное условиями правомерности, умышленное причинение правоохраняемым интересам вреда явно равного или более значительного, чем вред предотвращенный. При квалификации деяния при превышении пределов крайней необходимости необходимо учитывать вид умысла. Необходимо внести в Особенную часть УК РФ привилегированные составы по типу такого обстоятельства, исключающего преступность деяния как необходимая оборона. В нынешнем законодательстве наблюдается тенденция приоритета интересов личности как объекта посягательства, так законодатель в ст. 2 УК РФ в качестве первых задач называет охрану прав и свобод человека и гражданина, в УК РФ Особенная часть начинается с преступлений против личности, а заканчивается преступлениями против государственной власти, мира и безопасности человечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, институт крайней необходимости в России прошел достаточно сложный путь, в связи с этим можно выделить некоторые особенности эволюции данного института. В сравнении с западными европейскими странами категория крайней необходимости имеет относительно непродолжительную историю, первое упоминание о данном институте появляется лишь в семнадцатом веке. На ранних этапах развития институт крайней необходимости носил преимущественно казуистичный характер, а нормы закреплялись применительно к конкретным преступлениям. С течением времени по мере совершенствования уголовного законодательства постепенно происходит развитие института крайней необходимости, так было сформулировано определение, которое могло применяться ко всем преступлениям. Поэтапно происходит расширение перечня защищаемых благ и интересов, а также круга лиц, на которые распространялись нормы о крайней необходимости. Наказуемость деяний первое время определялось исходя из субъективного мнения лица, которое оказалось в состоянии крайней необходимости (субъективный критерий), а впоследствии на основе объективного критерия – соотношение предотвращенного и причиненного вреда.

Во-вторых, законодательно необходимо конкретизировать ситуацию безуспешной крайней необходимости; предусмотреть перечень обстоятельств, влияющих на оценку правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Социально-правовая природа крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния характеризуется как правомерная и социально допустимая, категорично говорить о общественной полезности состояния крайней необходимости, на наш взгляд, не стоит. Обстоятельства, исключающие преступность деяния,

установленные в главе 8 УК РФ представляют собой взаимосвязанную систему, в которой Крайняя необходимость выступает первоосновой для всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, преимущественное большинство из обстоятельств характеризуется обстановкой, требующей применения необходимых и крайних мер по устранению опасности и предотвращению вреда.

В-третьих, основные отличия норм о крайней необходимости в зарубежном и национальном уголовном законодательстве заключаются в следующем: закрепление нормы об ошибке при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (УК Франции, Австрии, Польши); наличие запрета провокации крайней необходимости (УК ФРГ, Швейцарии); наличие перечня обстоятельств, влияющих на оценку правомерности действий лица (УК Белоруссии). Дальнейшее исследование института крайней необходимости позволит определиться в вопросе о возможности или необходимости закрепления рассмотренных положений зарубежного законодательства в отечественном праве. В целом, как показал анализ уголовного законодательства зарубежных стран, крайняя необходимость относится к социально допустимым деяниям. Об этом свидетельствуют наличие гражданско-правовой ответственности за причинение вреда в условиях крайней необходимости, определение крайней необходимости как основания, исключающего или смягчающего наказание.

В-четвертых, условия правомерности крайней необходимости принято делить на две группы относящихся к опасности и характеризующих собственно защиту (относящихся к устранению опасности), как видится, такой подход наиболее целесообразен. Огромным разнообразием отличается круг источников опасности, которые можно классифицировать следующим образом: источники, связанные с природными явлениями; связанные с техническими средствами и механизмами, связанные с человеком (процессы (состояние человека) и поведение человека). Наряду с общепризнанными правоведомы и бесспорными признаками наличности и действительности,

опасность обусловлена неизбежностью и какой-либо возможностью наступления вреда. Используемое при крайней необходимости понятие «третьи лица» не всегда верно отражает положение лица, которому причинен вред, поскольку вред может быть причинен не только третьим лицам.

В-пятых, спасение своей жизни за счет жизни другого лица запрещено уголовным законом и оценивается как преступное деяние, при квалификации которого используется исключительно количественный критерий, так как иного в отечественном уголовном праве не предусмотрено. Умышленное причинение смерти в состоянии крайней необходимости обоснованно если опасность угрожает смерти двух и более лиц; гибель человека была неминуема при любых условиях. Деяние в состоянии крайней необходимости есть все же активные действия, поскольку не представляется возможным предотвратить наибольший вред посредством бездействия. Крайняя необходимость по своему содержанию требует выбора действия, что не означает выбор пассивной формы поведения. При наличии нескольких вариантов действия лица при крайней необходимости, они будут правомерными и тогда, когда вред будет меньше чем предотвращенный, а не исключительно наименьший.

Исследование ряда позиций позволяет сделать вывод, что помимо третьих лиц вред причиняется следующим:

а) лицу, не связанному с возникновением опасности, но предотвратить вред, угрожавший его интересам, стало возможным посредством причинения меньшего лица этому лицу;

б) лицу, создавшему своим деянием опасность, угрожающую причинением вреда, при отсутствии признаков общественно опасного посягательства;

По нашему мнению, не стоит не принимать во внимание субъективный критерий при определении соотношения вреда причиненного и предотвращенного, так как мы лишаем возможности воспринимать угрожающую опасность сознанием и волей лица. Необходимо учитывать

совокупность объективных и субъективных в неразрывном единстве, что позволяет составить представление о фактической обстановке события.

В-шестых, превышение пределов крайней необходимости есть не оправданное условиями правомерности, умышленное причинение правоохраняемым интересам вреда явно равного или более значительного, чем вред предотвращенный. Если лицо причиняет вред в целях устранения опасности, однако вредные последствия все же наступили, то такое деяние не может регулироваться в соответствии с ч. 2 ст. 39 УК РФ. По нашему мнению, неправильно относить ситуацию, при которой вредные последствия не удалось устранить к превышению пределов крайней необходимости, в науке данную ситуацию принято называть «неудавшейся крайней необходимостью». Следовало бы предусмотреть такой подход при квалификации деяния, совершенного при превышении пределов крайней необходимости, с учетом вида умысла. Деяние с косвенным умыслом следует рассматривать как деяние с привилегированным составом преступления, с прямым умыслом – как деяние, предусмотренное обычным составом преступления, с учетом при назначении наказания условия крайней необходимости в качестве смягчающего обстоятельства (п. «ж» ст. 61 УК РФ). Наряду с этим законодателю необходимо предусмотреть внесение в Особенную часть УК РФ привилегированных составов для превышения пределов крайней необходимости подобно превышению пределов необходимой обороны. Оценивая состояние крайней необходимости при фактической ошибке, необходимо руководствоваться следующим: если лицо имеет ложное представление о наличии опасности, однако должно и могло было это предусмотреть, то должна наступать уголовная ответственность за неосторожное причинение вреда, если же лицо не должно было и не могло предвидеть своей ошибки, имеет место невиновное причинение вреда.

Если лицо, умышленно создает опасность с целью причинить вред другому правоохраняемому интересу под видом предотвращения большего вреда, то крайняя необходимости в принципе не имеет место быть и лицо

должно нести ответственность на общих основаниях (провокация крайней необходимости).

В теории уголовного права складывается достаточно неоднозначная позиция по поводу уголовно-правовой оценки ситуаций, которые по виду сравнимы с основанием возникновения состояния крайней необходимости, однако созданных самим лицом, в дальнейшем стремящимся не допустить причинение более значительного вреда путем причинения менее значительного вреда. Надо полагать, что необоснованно привлекать лицо к уголовной ответственности в таком случае, лицо только лишь несет уголовную ответственность за преступное деяние, которое стало источником опасности. Такое состояние нельзя сравнивать с провокацией крайней необходимости, при которой лицо умышленно создает опасную ситуацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // СЗ. РФ. 1996. № 25. Ст.361.
2. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 1 июня 1922 г.) // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 227 (утратил силу).
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. постановлением ВЦИК РСФСР от 5 марта 1926 г.) // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600 (утратил силу).
5. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.) (ред. от 30 июля 1996 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591 (утратил силу).
6. Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (утратил силу).

РАЗДЕЛ 2 ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина А.Е. Институт крайней необходимости в законодательстве российской федерации (сравнительно-правовой анализ) /А.Е. Алешина // Вестник российского нового университета. № 3. 2016. С. 48-51.
2. Алешина Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего право лиц на действия в состоянии крайней необходимости / Е.А. Алешина // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 317-323.

3. Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография / В.Ф. Антонов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 112 с.
4. Арямов А.А., Якуньков М.А. Вопросы теории и практики применения институтов необходимой обороны, крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: монография / А.А. Арямов, М.А. Якуньков. Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2004. 208 с.
5. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Ю.В. Баулин. Харьков: Основа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. 360 с.
6. Белоглазов А.Е. История становления и развития института крайней необходимости / А.Е. Белоглазов // Современный ученый. № 1. 2020. С. 275-279.
7. Белоконь Г. Г. Дифференциация уголовной ответственности за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости и при превышении ее пределов / Г.Г. Белоконь // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. №2. С.374-384.
8. Благов Е.В. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс / Е.В. Благов. М.: Проспект, 2021. 880 с.
9. Бушуев Г.В. Правовые последствия фактической ошибки при необходимой обороне и крайней необходимости / Г.В. Бушуев // Вестник Тюменского гос. ун-та. 2000. № 4. С. 213-216.
10. Быкова А.С. Крайняя необходимость: условия и превышение пределов / А.С. Быкова // Наука и просвещение. 2019. № 3. С.192-194.
11. Векленко В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.В. Векленко. М.: Юрайт, 2019. 405 с.
12. Вирясова Н. В. Исторический аспект крайней необходимости / Н.В. Вирясова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. С. 39–43.
13. Гасанов Г.И. Основные правовые семьи народов мира / Г.И. Гасанов // Системные технологии. 2014. №10. С. 48-52.

14. Глушкова Е.М. Понятия «Крайняя необходимость» и «Превышение пределов крайней необходимости» / Е.М. Глушкова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №3. С. 10-13.
15. Гребенкин Ф.Б., Шевелев К.Ю. Уголовно-правовое регулирование крайней необходимости в законодательстве зарубежных государств / Ф.Б. Гребенкин, К.Ю. Шмелев // Вятский государственный университет. 2017. С. 5866-5876.
16. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. М.: Проспект, 2004. 260 с.
17. Журкина О.В. Уголовное право стран СНГ: учебное пособие / О.В. Журкина. Вестник ОГУ. 2019. 122 с.
18. Зайцева Т.В. Вопросы юридической оценки действий, совершенных в состоянии крайней необходимости / Т.В. Зайцева // Проблемы Науки. 2017. №31 (113). С. 44-47.
19. Зуев В.Л. Необходимая оборона, крайняя необходимость и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики / В.Л. Зуев // Юридический мир. 2001. № 8. С. 29-42.
20. Капинус О.А. Необходимая оборона и крайняя необходимость по уголовному законодательству зарубежных стран / О.А. Капинус // Вестник Академии Прокуратуры РФ. № 3. 2008. С. 40-44.
21. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Основные институты уголовного права Швейцарии / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломенко // Общество и право. 2017. №2 (16). С. 91-93.
22. Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве / М.Г. Кислицына // Инновационная наука. 2016. №8-3. С. 99-101.
23. Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И.Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2020. 373 с.

24. Козлов А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2014. 819 с.
25. Косарев А.В. Субъективные и объективные признаки деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости /А.В. Косарев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. №57. С. 80-83.
26. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права /А.В. Лохвицкая // Журнал Министерства юстиции. 1871. 662 с.
27. Лысак Н.В. Крайняя необходимость / Н.В. Лысак // Следователь. 1998. № 6. С. 16-25.
28. М.П. Журавлев. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под редакцией А. И. Рарога / М.П. Журавлев. М.: Проспект, 2018. 895 с.
29. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама / С.Ф. Милюков, А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №2 (86). С. 229-240.
30. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. /А.В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
31. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ...канд. юрид. наук / А.В. Никуленко. Санкт-Петербург, 2019. 512 с.
32. Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Никуленко. Калининград, 2011. 30 с.
33. Никуленко А.В. Современные возможности крайней необходимости / А.В. Никуленко // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. №4 (42). С.483-490.

34. Никуленко А.В., Ручкин В.А. Условия правомерности крайней необходимости / А.В. Никуленко, В.А. Ручкин // Санкт-Петербургский университет МВД России. 2019. № 1. С. 133-137.
35. Никуленко А.В., Травников А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. Лекция / А.В. Никуленко, А.В. Травников // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10. С. 88-117.
36. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния / В.В. Орехов. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 217 с.
37. Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключаящее преступность деяния / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. 2015. № 3. С. 13-17
38. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 267 с.
39. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Часть Общая / А.А. Пионтковский. М.: Гос. изд-во, 1924. 235 с.
40. Плешаков А.М, Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография / А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин. М.: Моск. ун-т МВД России 2005. 196 с.
41. Подройкина И.А., Фаргиев И.А. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник / И.А. Подройкина, И.А. Фаргиев. М.: Проспект. 2020. 544 с.
42. Поликарпов Е.В. Специальные нормы уголовного закона о превышении пределов крайней необходимости / Е.В. Поликарпов // Таврический научный обозреватель. 2016. №5-1 (10). С. 344-348.
43. Попов А. Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / А.Н. Попов. СПб: из-во Санкт-Петербургский юридический институт, 1998. 38 с.

44. Просолов В.В. О необходимости в англо-американском уголовном праве / В.В. Просолов // Общество и право. 2014. №1 (47). С. 111-113.
45. Пшеничный, В. И. Крайняя необходимость в уголовном праве / В.И. Пшеничный // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 278-279.
46. Разгильдяев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Б.Т. Разгильдяев. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. 320 с.
47. Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть. Учебное пособие А.И. Рарог. М.: Проспект, 2017. 164 с.
48. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / В.П. Ревина. М.: Юстицинформ. 2016. С. 340
49. Розенцвайг, А. И. Международное уголовное право: учебное пособие /А.И. Розенвайг. Издательство Самарского Университета. 2020. 160 с.
50. Розин Н.Н. О крайней необходимости: уголовно-юридическое исследование / Н.Н. Розин. М.: Изд. 2. URSS.2016. 250 с.
51. Савинов А.В. Опасность как условие правомерности причинения вреда при крайней необходимости / А.В. Савинов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 3 (42), С. 18-21.
52. Сариев О.М. Крайняя необходимость в медицинской деятельности и условия ее правомерности / О.М. Сариев // Вестник ТГУ. 2014. №11 (139). С.239-245.
53. Смирнов А.М. Крайняя необходимость и вопросы ее совершенствования в уголовном праве России / А.М. Смирнов // Закон и право. 2020. №4. С.91-93.
54. Смирнова И.Г. Понятие и значение социальных ценностей в уголовном судопроизводстве (в продолжение рассуждений об аксиологической сущности права) / И.Г. Смирнова // Известия БГУ. 2010. № 6. С.141-145.

55. Смирнова Л. Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по законодательству некоторых западно-европейских государств /Л.Н. Смирнова // Вестник. ТГУ. 2018. №308. С. 130-133.
56. Смирнова Л.Н. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья /Л.Н. Смирнова // Известия АлтГУ. 2018. №2. С. 46-49.
57. Снегирева Н.И., Снегирева П.Е. Эволюция правового института крайней необходимости в зарубежном и отечественном уголовном праве / Н.И. Снегирева, П.Е. Снегирева // Новый ракурс. 2020. №1. С. 160-166.
58. Станкевич А. М. Особенности определения пределов допустимого вреда, причиняемого при крайней необходимости, по современному уголовному законодательству / А.М. Станкевич // Известия ТулГУ. 2013. №2. С. 193-197.
59. Станкевич А. М., Дмитренко А. П., Фоменко Е. В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости / А.М. Станкевич, А.П. Дмитриенко, Е.В. Фоменко // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №1. С. 141-145.
60. Станкевич А.М. Правовое регулирование пределов правомерности крайней необходимости: учебное пособие /А.М. Станкевич. М.: Тула: [б. и.], 2014. 131 с.
61. Станкевич А.М., Наумов В.В. Определение пределов правомерности Крайней необходимости в истории уголовного законодательства России / А.М. Станкевич, В.В. Наумов // Вестник Тульского Университета. № 7. 2016. С. 18-25.
62. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть 1 / Н.С. Таганцев. М.: Юрайт, 2019. 414 с
63. Тарасова И. А. Институт крайней необходимости: история и современность / И.А. Тарасова // Российское законодательство в современных условиях. 2012. С. 379-386.

64. Титов Ю.П. Артикул воинский. Хрестоматия по истории государства и права /Ю.П. Титов. М.: Проспект. 1997. 472 с.
65. Ткаченко В.И. Отграничение необходимой обороны от крайней необходимости / В.И. Ткаченко // Советская юстиция. 1979. № 7. С. 14-15.
66. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть / А.Н. Трайнин. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1938. 408 с.
67. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957. 363 с.
68. Уголовное уложение 1903 года // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. №7 (35). С. 222-245.
69. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: монография / Г.Ф. Хаметдинова. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 156 с.
70. Хаметдинова Г.Ф. Уголовно-правовая характеристика крайней необходимости: дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 217 с.
71. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве / Р.Л. Хачатуров // Вектор науки ТГУ. №1 (11). 2010. С. 153. С. 152-156.
72. Хисамутдинов Д.Р. Обстоятельства исключающие преступность деяния / Д.Р. Хисамутдинов // Наука среди нас. 2017. № 4. С. 469-475.
73. Шаповалов В.В. О понятии крайней необходимости в российском уголовном праве / В.В.Шаповалов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. №3. С.157-161.
74. Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости / Х.А. Эркенов // Отечественная юриспруденция. 2017. №5. С.97-100.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И
МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 // Российская газета. 2013. № 154.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Российская газета. 2012. № 227.
3. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния от 22 мая 2019 г. URL: <https://kodeks.ru> (дата обращения 04.05.2021).
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.12.2005 № 59-о05-15 // СПС КонсультантПлюс.
5. Кассационное определение Верховного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 2-61/10 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
6. Апелляционное постановление Суда Ямало-Ненецкого Автономного Округа от 27 сентября 2018 г. № 22-615/2018 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.05.2021).
7. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 22 октября 2019 г. № 22-2392/2019 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
8. Приговор Мирowego судьи Вологодской области по судебному участку № 36. от 6 марта № 1-7 2014 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 02.05.2021).
9. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области от 4 августа 2014 г. № 1-233/2014 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 29.04.2021).
10. Приговор Новоскольнического районного суда Псковской области от 5 июля 2018 г. № 1-35/2018 URL: <https://sudact.ru/regular/-doc/05pp74FE30UH/> (дата обращения 29.04.2021).

11. Приговор Парабельского районного суда Тюменской области от 8 июня 2018 г. № 1-32/2018 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.05.2021).
12. Приговор Себежского районного суда Псковской области от 25 сентября 2019 г. № 1-58/2017 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 4.05.2021).
13. Приговор Салаватского районного суда Республики Башкортостан от 22 января 2020 г. № 1-10/2020 URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 04.05.2021).